

Идеальный человек

ДЕВЯТАЯ ТЕТРАДЬ

**В начале было
Слово...**

Новосибирск

2007

От авторов

Дорогие читатели!

До сих пор, пытаясь осмыслить образ Иисуса Христа, нашего Господа и Спасителя, мы словно бы перемещались от одного полюса к другому. В 6-ой и 7-ой тетрадах, рассказывая о земном пути Плотника из Назарета, а затем Пророка и Учителя Израиля, мы делали акцент на человечности Его облика. Здесь Иисус представал, прежде всего, Человеком, хоть и исполненным силы Святого Духа и живущим в исключительно близких отношениях с Богом Небесным, Которого Он именовал Своим Отцом.

В предыдущей, 8-ой тетради, мы открыли во Христе Всомогущего и Всеведущего Бога, Которому «дана всякая власть на небе и на земле» (Мф 28, 18). Таким Он, по преимуществу, приходит к нам и в современной церковной проповеди.

Иисус есть истинный Человек. Иисус есть истинный Бог. Конечно, истиной остаётся как одно, и другое. И всё же, иногда складывается впечатление, что в повседневной жизни христианина Христос-Бог как бы затмевает Собой Иисуса-Человека. Не приведет ли это к тому, что мы фактически перестаем воспринимать Его как посредника новых отношений с Богом? Если Иисус – только Бог, то тогда, чтобы найти доступ к Нему, нужны ещё какие-то иные посредники. Однако, согласно Писа-

нию, «един Бог, един и посредник между Богом и человеками Человек Иисус Христос, предавший Себя для искупления всех. Таково было в своё время свидетельство...» (1 Тим 2, 5-6).

Человечество Иисуса остаётся крайне важным для нас. Лишь вступая в личные отношения с Человеком Иисусом, – и только через такие отношения, – мы включаемся в отношения с Богом, входим в общение Отца и Сына, в предвечное единство Святой Троицы. Так и в таинстве Святого Причастия, к которому приступают все христиане, мы принимаем не только Христа-Бога.

Евхаристия – это таинство продолжающегося общения с Человеком Иисусом: в нём мы телесно, осязательно вступаем в контакт с Его человеческой природой. Божественное и человеческое во Христе – нераздельны. Можно также утверждать, что Иисус – это Божественный способ бытия человеком.

И здесь важно принять во внимание следующую истину. Состояние греха, то есть отчуждения от Создателя, характеризуется не только извращённым, неправильным представлением о Боге. Утратив подлинное представление о своём Небесном Отце, человек утратил и подлинное представление о себе самом – таком, каким его замыслил, представил Себе Бог. В то же время во Христе мы имеем дело с двойным Откровением: истинного образа Бога и истинного образа человека. Иисус в равной мере явил миру Бога и явил миру Человека. Как раз по этой причине Он – пример для следования, пример для подражания, идеальный Человек.

Но что значит «следовать»? И какими чертами отличается идеальный Человек? Оказывается, что продемонстрированный Иисусом Идеал Человека не менее неожидан, парадоксален, чем Тот Бог, Которого мы смогли осязать в Его лице. Итак, Кто Этот Человек? Как можно Его охарактеризовать? На этот вопрос мы попытаемся ответить в данной тетради.

Раздел I

Следуй за Мною!

«Следуй за Мною!» – эти слова неоднократно звучали из уст Иисуса во время Его земного служения. Он обращался с ними к апостолам, другим ученикам, ко всем иудеям... Он обращается с ними и сегодня ко всякому человеку, читающему евангельские строки.

Словарь современного русского языка так определяет смысл выражения «следовать (за кем-нибудь или чем-нибудь):

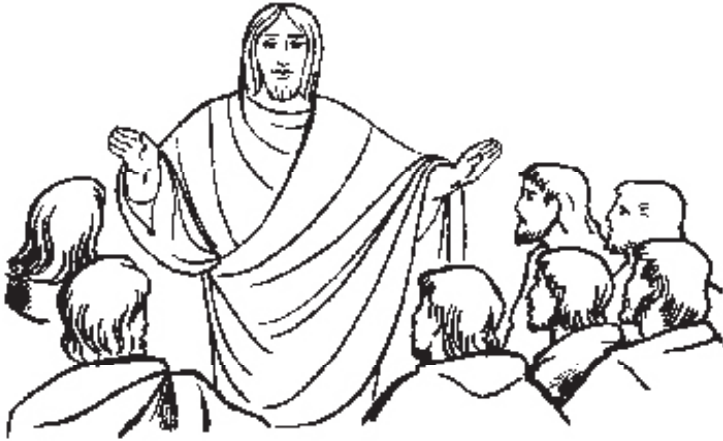
1. Двигаться следом, непосредственно за кем-либо, чем-либо.
2. Поступать согласно чему-либо; разделять какие-либо принципы, правила; быть сторонником какого-либо учения.
3. Поступать, подражая кому-либо: «следовать примеру старшего брата и т.д.»¹.

Подобное значение имело слово «следовать» и в древности. Призывая последовать за Собой, Иисус предлагал кандидату в ученики буквальное, пространственное передвижение. Тому надлежало оставить прежние занятия и, присоединившись к спутникам Пророка из Назарета, перемещаться вместе с Ним по дорогам Палестины от селения к селению. Сам же Он в этом случае выступал в роли Проводника.

Иисус также предлагал последовать Своему учению, выраженному, в частности, в Нагорной проповеди. В этом значении слово «следовать» широко использовалось в современном Христу иудаизме: быть последователем какого-либо раввина или его школы означало разделять принципы толкования Библии и понимание заповедей Закона, принятое в данной школе. Однако здесь необходимо сделать одно существенное уточнение.

---

¹ Словарь русского языка, М. 1984. Том IV. С. 133.

В школах раввинов отношения учитель – ученик основывались на добровольном выборе ученика и продолжались лишь некоторое время. Научившись, можно было самому учить других, можно было даже превзойти учителя. Иисус же, предлагая тому либо другому человеку последовать за Собой, проявляет инициативу Сам.

Достойным ответом должно стать решение отныне и навсегда связать свою судьбу с Учителем: жить Его жизнью; любить то, что любит Он; хотеть того, чего хочет Он. Иначе говоря, проникнуться Его духом, Его мировосприятием... Таким образом, в устах Иисуса глагол «следовать» приобретает третье из приведённых выше значений: поступать, подражая Учителю. Впрочем, и слово «подражать» не является вполне точным.

Можно ли буквально подражать Иисусу, копировать Его? Ведь жизненные обстоятельства каждого из нас абсолютно уникальны, как абсолютно уникальна миссия, нам порученная. У каждого из нас – своя миссия в этом мире, не столь возвышенная, как у Иисуса, хотя по-своему очень важная. У каждого из нас – свой набор житейских обстоятельств, во многом отличных от тех, которые существовали две тысячи лет назад...

Скорее всего, речь идёт о приобретении внутренних качеств личности, присущих Иисусу. Именно они должны стать присущими и Его ученику, по-новому отобразиться в его

среде, его ближайшем окружении, в его отношениях с Богом и людьми. . . В конечном счёте, «следовать» – это то же самое, что и обучаться Царству, то же самое, что произвести *мета-нойю*, т.е. полную перестройку мышления и образа жизни.

Как уже было отмечено, началом следования является решение. Такое решение, если оно подлинно, носит окончательный и бесповоротный характер: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк 10, 62). Тот, кто решится последовать за Христом, всегда остаётся учеником.

Не может он и превзойти Наставника, перейдя в разряд учителей. «А вы не называйтесь учителями: ибо один у вас Учитель – Христос; все же вы братья» (Мф 23, 8). Следование за Христом сопряжено с определёнными условиями. Их раскрывает отрывок из Евангелия от Луки (Лк 9, 57-62), посвящённый ученичеству:

«Случилось, что когда они были в пути, некто сказал Ему: Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл. Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову. А другому сказал: следуй за Мною. Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: предоставь мёртвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. Ещё другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».

Характерно, что Иисус с учениками находится в пути. Уже само слово «следовать» предполагает движение. Образ путешествия полнее всего выражает, что это значит – быть учеником. Сын Человеческий – это Путешественник, Который не имеет на земле постоянного убежища, того, что есть даже у животных. Внимательный читатель наших тетрадей без труда обнаружит, что тема Исхода или Пути является в них сквозной. Свой исход

когда-то совершили Авраам, Иаков, Иосиф, Моисей, весь народ Израиля... Свой исход совершали пророки Израиля, порвавшие с общепринятыми представлениями и образом жизни своего времени. Свой исход совершили апостолы, отказавшиеся от прежних занятий ради того, чтобы быть с Иисусом. А Сам Иисус назвал Себя Путём, т.е. Исходом по преимуществу...

И вот, теперь совершить исход предложено мне, слабому и грешному человеку, к тому же опутанному многими житейскими обстоятельствами. Совершить исход предложено мне, притом, что путешествие вовсе не обещает быть исключительно лёгким и приятным. Достаточно вспомнить, сколько злоключений пришлось пережить вышеупомянутым библейским персонажам.

Людям свойственно заботиться о своей безопасности, именно чувство безопасности делает их уверенными в себе. Может быть уверен в себе тот, у кого прочное положение в обществе, материальное благополучие, поддержка влиятельных друзей и т.д. А человек, предавший себя водительству Христа, решившийся разделить с Ним жизненный путь не будет иметь такой безопасности! В Царстве «не от мира сего» нет места гарантиям земного успеха и благополучия.

Зато появляются иные гарантии. Их источник – доверие Богу, как любящему Отцу. Именно об этом Иисус хочет напомнить охваченному энтузиазмом кандидату в ученики. Другие Евангельские тексты акцентируют то одну, то другую сторону христианского пути: в одном случае они предупреждают об опасностях и трудностях, в другом – обещают защиту и мир в Боге.

Участник первого диалога полон энтузиазма: «Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл». Но Господь несколько охлаждает его пыл. Он ждёт от ученика не эмоционального минутного порыва, а зрелого, обдуманного решения. Рано или поздно ученик столкнётся с необходимостью жертвы. Ценой верности Учителю могут быть и весьма болезненные лишения. Намерение стать христианином неминуемо подвергнется испытанию на прочность. Вспомним героев веры, чей жизненный путь был описан в предыдущих тетрадах. Бог вернул Аврааму сына Исаака (Быт 22, 1-19), зато Иеффаю

пришлось расплатиться за свою самонадеянность сполна (Суд 11, 29-40).

Во втором диалоге следование за Христом предполагает уход из родного дома и включение в миссионерское служение. Его содержанием должно стать благовестие Царствия Божия, которое уже пришло в мир в лице Иисуса.

Ситуация выглядит весьма драматично. Как в иудейской, так и в эллинистической культуре участие в погребении отца было не только долгом сыновней любви, но и религиозной обязанностью¹. Однако, согласно Иисусу, освящённая древней традицией обязанность не может стоять выше требований любви к Богу. Божию призванию необходимо следовать безоговорочно и немедленно! Поступить иначе – значит оказаться в числе духовно умерших.

Пословица «предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» представляет собой игру слов. Здесь намеренно сопоставляются физическая и духовная смерть. «Быть живым» означает принять Христа и включиться в возвешение Благой Вести, проповедовать пришедшее в мир Царствие Божие.

Третий фрагмент можно сопоставить с эпизодом из жизни пророков Илии и Елисея (3 Цар 19, 19-21). Тогда Илия позволил своему ученику Елисею проститься с отцом и матерью прежде, чем тот стал его спутником. Однако требования к следованию за Иисусом куда радикальнее, чем в ветхозаветные времена, как неизмеримо радикальнее и сама проповедь Иисуса по сравнению с проповедью ветхозаветных пророков.

Не только сыновнее чувство может помешать последовать за Христом. Остаются ещё родственники и друзья, привычный образ жизни, общественные связи... Всё это может подразумеваться под словами «дом», «домашние». Сердце ученика, не вполне отрешившегося от прежних привязанно-

---

¹ Многие толкователи Евангелий считают, что призванный Христом ученик просил разрешения вернуться к *ещё живому*, хотя и престарелому (или больному) отцу, чтобы ухаживать за ним до его смерти, и лишь потом присоединиться к Иисусу.

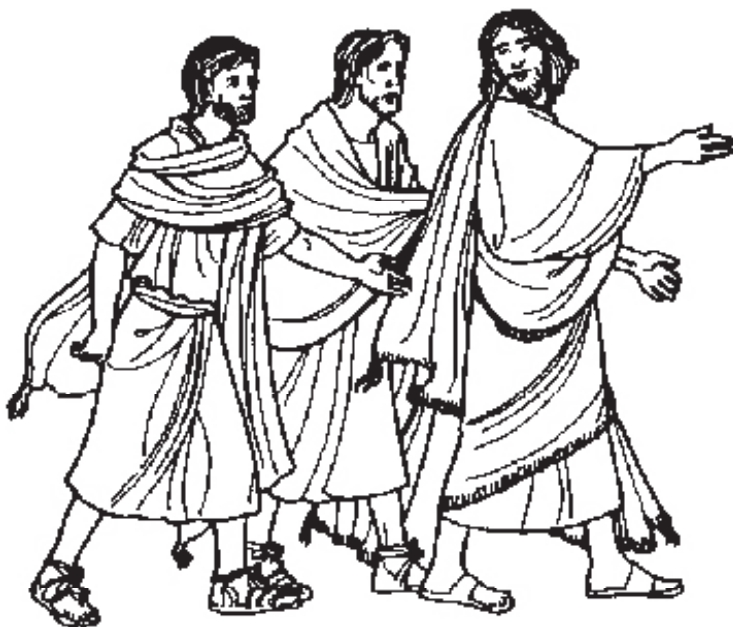
стей, может быть разделено. Как раз в такой ситуации находится третий собеседник Иисуса, о чём и свидетельствует его просьба. Параллели из жизни Илии и Елисея здесь ещё отчётливее, чем в предыдущем эпизоде.

Ответ Иисуса, обращённый не только к непосредственному собеседнику, но и ко всем нам, читающим евангельские строки, может показаться беспощадным. Однако он не заключает в себе ничего, кроме требования безоговорочно отдать себя Богу. Господь же хочет впустить в Своё Царство всех без исключения людей, в том числе и наших родственников, друзей, коллег. Он исполняет Свои замыслы одному Ему ведомым образом. Пытаясь отстоять наши человеческие привязанности, мы лишь мешаем Его великому делу, наносим вред себе и другим. Эта истина была известна уже авторам Ветхого Завета.

Жена Лота, которой трудно было расстаться с обречённым, но ставшим для неё родным городом – Содомом, погибла (ср. Быт 19, 17.26). Израильтяне, вздыхавшие о сытой жизни в Египте, едва не лишились Божия избрания (ср. Исх 16, 3). Благонадёжным для Царствия Божия может быть лишь тот, кто полностью предал себя его Посреднику – Иисусу; тот, кто полностью сосредоточился на следовании Ему.

Итак, первый диалог содержит призыв к отречению от мирских удобств и выгод; второй – к отречению от всего, что не имеет отношения к Божьему Царству; а третий – побуждает сделать Царство Божие единственной целью всех стремлений и усилий. Ни соображения мнимой мирской безопасности, ни груз старых традиций, символически представленных в образе отца, ни иллюзорная идиллия прежней жизни в кругу друзей и близких не должны помешать радикальному следованию истине Христова Евангелия.

Заметим, что упомянутые опасности угрожали не только современникам Иисуса, желавшим связать с Ним свою судьбу. Они угрожают и тем, кто слышит призыв Христа теперь, спустя многие столетия. Достаточно только спросить самого себя: почему столь многие люди в нашем непосредственном

окружении предпочитают держать дистанцию по отношению ко всему, что связано с Богом, религией и Церковью?

Полезно также задаться и таким вопросом: а что мне мешает быть настоящим христианином, всегда и во всех обстоятельствах? Очень часто нам придётся дать на поставленные вопросы стандартный ответ. Нашему следованию за Христом мешают привычки и интересы, которыми мы не хотим пожертвовать. Препятствуют правила жизни, принятые в нашем окружении, которыми мы не желаем пренебречь, а также круг наших друзей и близких, которых мы боимся потерять, если начнём жить по-христиански.

Конечно, кроме этих, наиболее распространённых препятствий к следованию за Христом, есть и другие, одно из которых ярко иллюстрирует Евангельская история об Иисусе и богатом юноше. Её также можно назвать историей о несостоявшемся призвании. Прочитаем текст из Евангелия от Марка (Мк 10, 17-22):

«17 Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. 19 Знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не обижай, почитай отца твоего и мать. 20 Он же сказал Ему в ответ: Учитель! всё это сохранил я от юности моей. 21 Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостаёт: пойдя, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. 22 Он же, смутившись от сего слова, отошёл с печалью, потому что у него было большое имение».

Некто, подбежавший к Иисусу, ищет жизни вечной, взыскует по-настоящему искренних, доверительных отношений с Богом. Он не принадлежит ни к кругу религиозных невежд, ни к кругу мытарей и грешников, ни к кругу самодовольных книжников и фарисеев. Он глубоко набожен, и как раз, поэтому обращается к уважаемому Учителю за советом: «А что я ещё могу сделать, чтобы стать ближе к Богу, угоднее Ему?».

Иисус, прежде всего, указывает на необходимость соблюдения Десяти заповедей (ст. 19). «Всё это сохранил я от юности моей», – отвечает юноша. Едва ли молодой человек исполнял заповеди так, как того требовала Нагорная проповедь, и, тем не менее, Иисус не выразил сомнений в его праведности и не попытался оспорить её. Почему юноша вообще задаёт подобный вопрос, ответ на который должен быть известен ему заранее? Наверное, он чувствует, что ему чего-то недостаёт, и его жизнь по-настоящему не наполнена смыслом. Сердце подсказывает ему, что одного лишь минимума благочестия мало для обретения жизни вечной.

И тогда наш Господь, предварительно испытав намерения собеседника, спешит удовлетворить его сокровенную жажду. Он предлагает ему нечто такое, что выходит за рамки заурядности. Он переводит разговор в плоскость стремления к совершенству, обуревающего юношу. «Пой-

ди, всё, что имеешь продай, и раздай нищим..., и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (ст. 21).

Конечно, отказ от собственности не является общим правилом, обязательным для всех исповедников христианства. Не требовал же этого Господь от уже известного нам Иерихонского мытаря Закхея! Учениками Христа, правда, тайными, в Евангелиях названы богатые жители Иерусалима Иосиф Аримафейский и Никодим. И в ранней Церкви тоже было немало состоятельных людей.

Итак, в данном случае речь идёт о личном призвании, обращённом именно к этому, конкретному человеку, и ни к кому другому. В мире нет двух одинаковых призваний. Для каждого из нас Господь приберёт нечто своё, абсолютно уникальное. Так каким же было призвание Евангельского юноши, в чём именно оно заключалось?

Иисус предлагает ему не больше и не меньше, как присоединиться к Его странствующей общине, вступить в ближний круг доверенных учеников, по существу, стать одним

из Апостолов. Евангелист Марк не случайно предваряет прозвучавшие слова замечанием: «Иисус, взглянув на него, полюбил его...». Только тот, кто особым образом «возлюблен Господом», только тот, кто удостоился Его исключительного благоволения, мог рассчитывать на такое предложение. Бог требователен как раз к тем, к кому благоволит.

Прежде всего, Он требователен к Своему Сыну Иисусу, а, вслед за Ним, – к тем, кто призван непосредственно уподобиться Иисусу в своей жизни и миссии. В евангельские времена этими людьми были апостолы. В более поздние эпохи, как и в наши дни, – те, кто буквально оставил ради Иисуса всё. Среди них – монашествующие и священники, пастыри народа Божия¹.

Эти люди отказываются от размеренной жизни, от мирского благополучия. Они без колебаний готовы последовать туда, где они нужнее Богу и Церкви. Они принимают на себя крест свидетельства миру, крест жизни по правилам Царства Божия в среде, живущей по правилам царства мира сего. Они же становятся первыми жертвами за Христа, когда, то тут, то там, вспыхивают гонения на Царство Божие и Божию Церковь.

Какая же награда их ждёт? Где компенсация за принесённые жертвы? Иисус не оставляет Своих последователей в неведении и даёт прямой ответ на этот вопрос: «Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестёр, или отца, или мать,

---

¹ Во многих Церквах (Католической, Православной и др.) принят институт *монашества*, основанный на следовании трём Евангельским советам: *нестяжания* (отказа от личной собственности), *целомудрия* (отказа от создания собственной семьи и сексуальной жизни) и *послушания* (беспрекословного исполнения указаний Церкви в лице настоятеля). В Западной Церкви требование *целибата* (безбрачия) распространяется и на священников. Это делает их более свободными для служения Богу и Его Царству. Существуют и иные формы *посвящённой Богу жизни*. Многие из них не связаны с уходом из мира, а направлены на служение Богу и людям в гуще жизни. Те, кто принимает на себя эти обязательства и образ жизни, становятся закваской, преображающей мир изнутри. Апостольское служение принимают на себя и светские миссионеры, и те, кто бескорыстно исполняет то или иное служение в Церкви, в её благотворительных организациях. Вообще, формы следования за Христом бесконечно разнообразны. Таким же образом все христиане без исключения призваны к *духовной бедности, чистоте и послушанию Богу*, хотя эти требования могут быть реализованы по-разному, согласно личному призванию каждого.

или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев и сестёр, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк 10, 29-30).

Тот, кто добровольно отказался от собственного жилища, кто, подобно Сыну Человеческому, не имеет, где головы приклонить, сможет воспользоваться гостеприимством многих благодарных учеников, которых он привёл к Богу, примирил с Ним, которым он раскрыл новую реальность Царства.

Тот, кто, отдавая всё своё время и силы служению Богу и Его народу, лишён возможности собрать земной капитал и создать прочную материальную основу для своей земной жизни, получит поддержку со стороны общины, молящейся за своих наставников и оказывающей им всю необходимую помощь.

Тот, кто, посвятив себя Господу, оставил своё семейное гнездо, не создал собственной семьи, не имел собственных детей, получит духовных братьев и сестёр, и отцов, и матерей, и детей, причём получит их во сто крат более. Самая же главная награда ждёт их от Бога. Возможность близкого общения с Ним, хождения в Его любви – это и есть жизнь вечная, начинающаяся уже здесь, на земле, но отнюдь не заканчивающаяся с физической смертью.

Вот что предложил Иисус юноше, а тот «отошёл с печалью, потому что у него было большое имение». Слишком существенное место принадлежало в его сердце движимому и недвижимому имуществу. Как оказалось, в нём не нашлось свободного пространства для Иисуса. Этим евангельским эпизодом навеяны прекрасные поэтические строки, написанные от лица человека, безвозвратно разминувшегося со своим единственным и неповторимым призванием.

Исповедь человека, который не пошёл за Иисусом

Господи!

Много, много лет назад

Я встретил Тебя на пути в Иерусалим.

Стояла ранняя весна.

Цвели миндальные деревья.
Помню, как к Тебе подошёл я
И спросил, что мне делать,
Чтобы быть совершенным.
Ты ответил, что должен продать я
Всё, что имею,
Раздать деньги нищим
И пойти за Тобою.
Я опечалился сильно.
Испугался.
Домой возвратился.
А сейчас в летах я преклонных,
У меня большое семейство,
Моё имение умножилось вдвое,
И люди считают меня счастливым,
А я ощущаю в себе пустоту неземную,
Недостаток чего-то
И безнадёжность,
В которых даже пред самыми близкими
Признаться не смею.
Наверняка бы они надо мной посмеялись.
Минули годы,
Но всё не могу забыть я
Той весны,
Моего вопроса
И цветущих миндальных деревьев.

Роман Брандштеттер

В данном эпизоде ставшее камнем преткновения имение было, очевидно, материальным имуществом. Но разве наше имение всегда сводится к движимости и недвижимости? Разве имением, т.е. тем, что мы привыкли считать безраздельно своим, не могут быть наши способности и таланты, наши успехи и достижения, наш авторитет и положение в обществе? Иногда именно это сокровище, составляющее предмет нашей гордости и приносящее радость, становится главным препятствием на пути следования за Христом. «Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф 6, 24).

В своей духовной слепоте мы самих себя считаем авторами всех собственных побед, а расставаться с добытыми лаврами порой бывает очень трудно. Да и герою только что рассмотренного нами эпизода, наверняка, было тяжело расставаться не столько с самим имуществом, сколько с тем почётом у соотечественников, какой могло доставить богатство в сочетании с личным благочестием.

«Раздать всё имение и стать нищим проповедником? Что-то меня ждёт впереди... Люди вскоре забудут о моей жертве, а когда у меня ничего не останется, кому я буду нужен? Это сейчас меня прославляют бедняки, которым я, следуя требованиям Закона, оказал материальную помощь. Мне почтительно кланяются раввины, ведь я могу давать большие пожертвования на синагогу. На пирах я занимаю место во главе стола, все прислушиваются к каждому сказанному мною слову. И это несмотря на мои молодые годы! А сколько уважаемых семейств мечтает со мной породниться, предлагает своих дочерей мне в жёны! И вот, Учитель хочет, чтобы я оставил всё это, не давая взамен никаких гарантий!? Конечно, Он мудрый, прекрасный человек. Но то, что Он требует, неисполнимо. Я не способен на такое геройство». Так мог рассуждать богатый юноша. Он принял своё решение, хотя и с печалью. И решение это было отнюдь не в пользу Иисуса.

Отправляясь в путь, мы берём с собой необходимое снаряжение. Так, например, в туристическом походе нужны запасы продовольствия, палатки, спальные мешки, спички, нож и топорик и т.д. Путешественник старательно укладывает свой рюкзак. Он озабочен тем, чтобы не забыть всё необходимое. Вместе с тем, он постарается не брать в дорогу лишнего: ведь, сгибаясь под тяжестью бесполезной поклажи, он рискует не достигнуть цели путешествия.

Свой рюкзачок нужен и каждому из нас, отправляющемуся в путь длиною в жизнь. Целью путешествия христианина является Царствие Небесное. В этом походе, конечно же, не окажутся лишними наши врождённые и приобретённые таланты и способности, как не помешают и материальные средства.

Первые христиане Иерусалима ожидали скорого Второго Пришествия Христа. По этой причине они распродали свои имения, а вырученные от продажи средства разделили между членами своей общины (Деян 4, 32-37). Однако составленные таким образом фонды быстро истощились, и общине начал угрожать голод.

На помощь Иерусалимской Церкви пришли братья по вере из числа новообращённых язычников. Они заботливо приумножали своё материальное имущество, а потому имели возможность оказывать нуждающимся финансовую поддержку. Апостол Павел, проповедовавший язычникам, не только не требовал от них продавать имения, но напротив, настоятельно рекомендовал трудиться, тем самым, обеспечивая собственные семьи и зарабатывая деньги, необходимые для помощи нуждающимся (ср. 1 Фес 4, 9-12; 2 Фес 3, 6-12; Еф 4, 28).

Самого Павла кормила его профессия – он был превосходным мастером по ремонту и изготовлению кожаных изделий (Деян 18, 1-3; 1 Кор 4, 12; 1 Фес 2, 9; 2 Фес 3, 8). Значит ли это, что изменился идеал Царства? Конечно же, нет! Однако изменились времена и обстоятельства. Новая ситуация потребовала и новых решений. Сам Иисус, прежде призывавший учеников не брать с собой в дорогу «ни посоха, ни сумы, ни перемены одежд...» (ср. Мк 6, 8-9), накануне Своих страданий и смерти повелел им «взять мешок, также и суму...» (ср. Лк 22, 35-37).

Но если паломнику, отправившемуся на поиски Царства Божия, крайне необходим мешок или рюкзак, то это ещё не значит, что в него следует складывать всё что угодно. Нельзя безрассудно выворачивать на землю его содержимое. Нельзя, однако, забывать и о том, что в узкие врата Царства (о них речь пойдёт чуть ниже) не удастся протиснуться с тюками поклажи.

Время от времени приходится пересматривать свой багаж, освобождаясь от ненужных вещей, от того, что и нести тяжело, и бросить жалко. Что же лежит в моей суме? Не настало ли время заново оценить собранное в нём имение? Что, если и нам придётся услышать голос Проводника: «Если хочешь и дальше следовать за Мной, как можно скорее

оставь то или это...»? Сможем ли мы расстаться со своей ношей, или предпочтём усесться посреди тропы, ревностно оберегая своё сокровище, но постепенно теряя удаляющегося Проводника из виду?

Богатому юноше Иисус предложил оставить всё. Однако далеко не всегда Он требует от Своих учеников буквального расставания с отчим домом, родителями и друзьями. Так бесноватому человеку, исцелённому в Гадаринской стране (Лк 8, 6-39), который очень хотел следовать за Иисусом, было предписано возвратиться в дом свой и рассказать, что сотворил Бог. «Он пошёл, и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус». Но и оставаясь в миру, ученик должен переосмыслить свои прежние связи, привычки, взаимоотношения заново, в свете обрётённой им веры в приблизившееся Царство и его Посредника.

Эту истину иллюстрирует другое высказывание Иисуса, которое также может показаться беспощадным. В Лк 14, 26 мы читаем:

«Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником».

Эти слова, безусловно, должны были шокировать современных Иисусу иудеев, усматривавших в благополучной семье и многочисленном потомстве знак благословения Божия. Да и нам сегодня они могут показаться странными. Не случайно другой евангелист – Матфей – приводит их в более мягкой версии: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф 10, 37).

Между тем, изречение, приведённое в Евангелии от Луки, вполне соответствует манере Иисуса, предпочитавшего излагать Своё учение в парадоксальной, шокирующей форме. В Его устах «ненависть» – это отсутствие привязанностей, ограничивающих свободу действий. Это слово относится не к эмоциям, но к поступкам.

Иисус говорит не о чувствах к ближайшим родственникам, но о выборе в пользу Царства и Его Посредника. Так «не-

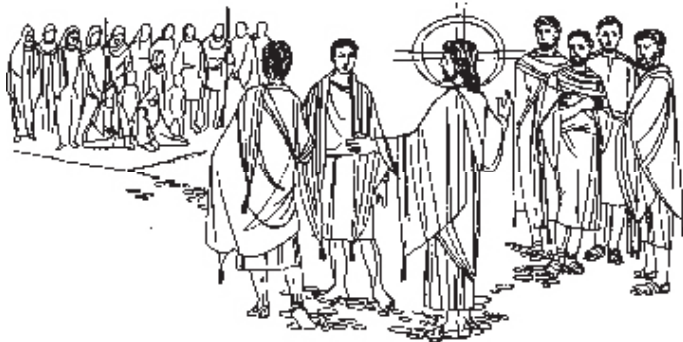
навидели» своих детей (и свою жизнь!) христианские мученики. Когда им предлагали на выбор отречение от Христа и возможность остаться с детьми, или верность Христу до смерти, в результате чего их дети оставались сиротами, они решительно выбирали последнее.

Тот же вопрос личного самоопределения затрагивается и в следующем высказывании Иисуса (Лк 9, 23-26):

«23 Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. 24 Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережёт её. 25 Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе? 26 Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов».

Иисус даёт понять, что бытие учеником предполагает не столько некое правильное поведение, сколько правильное отношение к полномочному Посреднику Божиих замыслов – к Нему Самому. И вновь путь ученика представлен в образе путешествия, совершаемого под водительством Иисуса и под сенью Креста (ст. 23).

«Отвергнуться себя» означает отказаться от своей мнимо-самодостаточной идентичности и целиком предаться Христу. Верное следование за Христом предполагает и возможность страданий, что выражено в метафоре принятия креста. Впрочем, не сами по себе страдания имеют ценность. Значение

имеет лишь любовь к Богу и ближнему. Однако эта любовь была бы лишь пустым звуком без готовности к самопожертвованию, к страданию за правду и к состраданию.

По сути, в стихе 23 сформулировано двойное условие следования за Христом: разрыв со своим самоуверенным и самодостаточным «я», а также готовность принять на себя все превратности однажды избранного пути.

В стихе 24 слово «душа» употребляется в значении «жизнь». Стремление сберечь свою душу равносильно отказу отвергнуться себя, к которому призывает предыдущее изречение. Потеряет душу тот, кто надеется устроить свою жизнь согласно собственным представлениям, используя лишь собственные силы и способности. Иначе говоря, тот, кто захочет устроиться без Христа.

Потеряет душу также и тот, кто захочет её сберечь исключительно для себя и отгородиться от других людей, их нужд и страданий; подобно героям притчей о безумном богаче и о богаче и Лазаре, построить свой собственный маленький рай за высоким забором эгоизма.

Жизнь истинную дарует нам Бог через Своего Посредника – Иисуса. И принадлежит она нам тогда, когда мы столь же щедро дарим её другим: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода. Любящий душу свою погубит её; а ненавидящий душу свою в мире сём сохранит её в жизнь вечную» (Ин 12, 24-25).

Заметим, что необходимо не просто потерять душу, но потерять её *ради Христа*. Следование за Ним вовсе не предполагает презрения к мирским благам, умерщвления плоти, патологическую любовь к страданиям. Его цель – радостное и исполненное надежды общение с любящим Богом, а также готовность поделиться своей радостью с ближними, свидетельствуя и исцеляя.

Ложную направленность жизни без Бога Иисус ассоциирует не с распутством, как это чаще всего бывало в Ветхом Завете, но

с алчностью (ст. 25). Здесь Он формулирует альтернативу¹, которая в XX веке привлекла внимание многих писателей и философов: быть или иметь? Желание самовольно спасти душу предстаёт здесь, как стремление приобрести весь мир, присвоить себе максимально возможное количество земных благ, занять как можно более престижное положение. Очевидно, сделать это возможно. Но лишь за счёт других людей, провоцируя обделённых на реванш. Подлинно приобретать человек может только отдавая: свою любовь, знания, опыт, но, прежде всего, своё близкое общение с Богом в Иисусе. Изречение стиха 26 вновь предупреждает об опасности, подстерегающей ученика. Это – соблазн отказаться от подлинного следования под влиянием внешних обстоятельств и житейских соображений. Вера и свидетельство относятся не к области интеллекта, но к области сердца, как средоточия всех жизненных импульсов. Именно в сердце рождается готовность жить не как все, но мужественно отстаивать собственные убеждения.

Собственных ценностей можно устыдиться, если они не вписываются в контекст общепринятых взглядов, представлений, норм поведения. . . Именно в такой ситуации находились первые христиане как в иудейском, так и в эллинистическом мире. Именно в такой ситуации находились все, кто всерьёз воспринимал своё ученичество у Христа во все времена. Именно в такой ситуации находился и Сам Иисус во время Своей земной жизни!

И здесь мы снова возвращаемся к теме Креста. Крест – это символ самоотречения в служении Богу. Выражения – приходит ко Мне, несёт крест, идёт за Мною, – тесно взаимосвязаны. Приход к Иисусу ещё не означает следования за Ним. Подлинно следует лишь тот, кто несёт крест. И в этом отношении Иисус был первым! Он показал пример. Его жизнь действительно, буквально закончилась на Кресте!

---

¹ *Альтернатива* – необходимость выбора между двумя либо несколькими исключаящими друг друга возможностями, а также каждая их этих возможностей в отдельности.

Но что же такое, наш крест? Ведь, как правило, внешне он ничем не напоминает те грубо сколоченные балки, под тяжестью которых наш Господь восходил на Голгофу. С другой стороны, тяжести хватает и в нашей жизни. Это и бремя наших трудов по добыванию насущного хлеба. Это и тяготы семейных забот и обязанностей. Это и тяжесть собственной слабости и несовершенства, несоответствия между мной в мечтах и мной же реальным. Наконец, это тяжесть нашего христианства, с которой приходится идти по миру, построенному согласно антихристианским стандартам. Разумеется, этот список каждый из нас может легко продолжить, в соответствии со своими личными обстоятельствами.

Велик соблазн сбросить со своей спины крест. Вместо честного труда в поте лица за небольшие деньги, избрать что-нибудь полегче, да за хорошее вознаграждение, пусть даже с нарушением божеских и человеческих законов. Бежать от семейных обязанностей в увлечения на стороне, а то и вовсе найти выход в разводе. Спрятаться от проблем с самим собой под бронёй безудержного потребительства, или надеть маску, которая со временем превратится в нашу вторую сущность. Наконец, отодвигать куда подальше свои христианские убеждения всякий раз, когда их демонстрация может повлечь за собой большие или малые неприятности...

Спору нет, без креста передвигаться куда легче. Вот только такое передвижение по жизни никак нельзя назвать следованием за Иисусом. Наш крест – это такая же часть нашей жизненной миссии, нашего призвания и предназначения, каким был Крест Иисуса в Его служении Спасителя. Господь помогает нам нести наш крест. Порой берёт на Себя его основную тяжесть, даёт нам силы для продолжения пути под крестом, но, пока продолжается наша земная жизнь, не может совершенно нас от него избавить.

Сам Иисус освободился от Своей Крестной ноши в Смерти и Воскресении. Наш мир устроен так, что и мы совершенно освобождаемся от своего креста, протискиваясь в узкие врата физической смерти, входя через них туда, где наш Пастырь и Проводник сложил Свою Ношу.

Притом Иисус – единственный из людей – нёс в полном смысле слова чужой крест. Крест, возложенный на Него другими людьми. Он расплачивался за чужие грехи. Наш же крест – именно наш. Да, порой мы страдаем несправедливо, порой вынуждены носить бремена друг друга. Но изрядная доля нашего креста – это порождение наших собственных грехов, пороков, ошибок и заблуждений, которых мы вполне могли бы избежать. На таком кресте мы распинаем себя сами. Этот крест является орудием смерти, но даже смерть, благодаря Иисусу, её поправшему, оборачивается даром вечной Жизни.

Каждому из нас даётся возможность выбора: если хочешь полноценно жить, попытайся отнестись к своему кресту как к дару, а не как к проклятию. Если же твой крест для тебя – только проклятие, то тебе угрожает серьёзная опасность: остаться один на один всё с тем же крестом, и притом отречься для себя пути Жизни.

Итак, исповедание Иисуса своим Господом и Спасителем отнюдь не равнозначно следованию за Ним. По-настоящему следует лишь тот, кто несёт крест. Путешествуя же налегке, мы рискуем так и не прийти к желанной цели – вхождению в Божие Царство, очутиться перед запертыми дверями, подобно неразумным девам из рассказанной Христом притчи (Мф 25, 1-13). К сожалению, такая возможность существует, причём не только для неверующих, но и для верующих, формально присоединившихся к общине учеников Иисуса, искренне

считающих себя таковыми. Сам Господь предупреждал об этом неоднократно и, хотя эта сторона Его учения остаётся наиболее неприятной для нас, мы не можем её игнорировать.

«Господи! неужели мало спасающихся?»

Этот вопрос был задан Иисусу, когда Он направлялся в Иерусалим на последнюю в Своей земной жизни Пасху. Прозвучавший вопрос был вполне оправдан с точки зрения евреев, в среде которых разворачивалось служение нашего Господа. Различные направления в лоне иудаизма сходились в том, что вечное Спасение станет достоянием не всех иудеев, а только избранных. Уже Пророки Израиля отличали массу израильтян по плоти, т.е. принадлежащих к народу Божию лишь физически, по праву рождения, от Святого Остатка, по-настоящему преданного Богу и угодного Ему.

Евреи, принадлежащие к Святому Остатку, именовались ещё Сынами Завета. Это им, и только им, принадлежали содержащиеся в Библии обетования. К Остатку причисляли себя фарисеи и, в ещё более радикальной форме, ессеи, а в одной из поздних апокрифических книг иудаизма мы находим следующее высказывание: «Сей век уготован Всевышним для многих, грядущий же – лишь для некоторых».

Как же Иисус ответил на этот, вполне закономерный вопрос? В попытке уловить мысль нашего Господа, мы обратимся к соответствующему отрывку из Евангелия от Луки (Лк 13, 22-30):

«22 И проходил по городам и селениям, уча и направляя путь к Иерусалиму. 23 Некто сказал Ему: Господи! неужели мало спасающихся? Он же сказал им: 24 подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие пощут войти, и не возмогут. 25 Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. 26 Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах

наших учил Ты. 27 Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. 28 Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. 29 И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием. 30 И вот, есть последние, которые будут первыми, и есть первые, которые будут последними».

Вопросы, подобные заданному в стихе 23, заставляют нас взять паузу и задуматься, осмыслить собственную ситуацию: «А где нахожусь **я**, среди многих или среди некоторых?»

Иисус отвечает в характерной для Него образной манере. На этот раз Он избирает метафору «дверей» или «врат». «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут». Глагол, переведённый на русский язык как «подвизайтесь» – это греческий *агониздомай*, означающий буквально «борюсь», «бьюсь». Именно от этого слова происходит известное нам существительное «агония».

Использование столь сильного выражения демонстрирует всю меру усилий, которые необходимо приложить, чтобы стать полноправным членом Царства. В борьбе, разворачивающейся в сердце верующего, сталкиваются новая этика христианства и греховные наклонности человека, обусловленные как его личной испорченностью, так и разнообразными влияниями мира сего.

Одержат победу в этой борьбе означает покаяться, научиться Царству или, что то же самое, верно следовать за Иисусом вплоть до последней черты. О тяжких перипетиях такой борьбы свидетельствует апостол Павел (ср. Рим 7, 7 – 8, 13). Включиться в неё призван каждый христианин (ср. Рим 6, 1-11). Многие, которые «поищут войти и не возмогут», – это как раз те, кто с удовольствием слушает проповедь о Царстве, но не желает ради него «агонизировать».

В узкую дверь Царства невозможно войти группой. В неё протискиваются поодиночке, и каждый человек даст свой

личный отчёт Богу. Формальная принадлежность к истинной религиозной общине (Богоизбранный народ, Церковь) не является гарантией Спасения, для этого необходимы ещё и личные отношения с Богом и ближними, отношения, вдохновляемые любовью и подтверждаемые реальными делами.

Тот же смысл имеет и иное высказывание Господа, приведённое в Евангелии от Матфея (Мф 7, 13-14): «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

Почему же одни врата широки, а другие тесны; почему же один путь пространен, а другой узок? Всё дело в том, что в мире, сформировавшемся для жизни без Бога, очень легко плыть по течению, жить как все. Вот только этот многоводный поток ведёт к неминуемому крушению.

Быть с Богом в безбожном мире означает идти против течения, напрягая притом все силы; нести свой крест, не поддаваясь искушению поскорее его отбросить. Такой образ жизни невозможен там, где нет борьбы, где всё пущено на самотёк. Никто не рождается христианином, христианином становятся, сражаясь, «агонизируя», пробираясь сквозь игольные уши узких врат!

В стихе 25 появляется фигура хозяина, затворяющего двери Царства. Кто же этот хозяин, как не Сам Бог, производящий Свой Суд. Это – и всеобщий Суд над всем человечеством и его историей, который произойдёт в конце времён. Это – и личный Суд над каждым из нас в момент нашего последнего экзамена, наступающего вместе с физической смертью. Если земная жизнь – это время агонии, то временем вхождения является то будущее, которое выходит за пределы физического существования.

Притом Иисус подчёркивает внезапность действий хозяина: «Когда однажды (вдруг) хозяин дома встанет и затворит двери...». Момент последнего отчёта, как правило, приходит внезапно, совершенно неожиданно. Отсюда – многократно повторённый Иисусом призыв бодрствовать, постоянно жить

в Божьем присутствии; жить так, как будто наш сегодняшний день станет последним на нашем земном пути.

Наш Господь не хочет вводить Своих последователей в заблуждение, тешить их пустыми иллюзиями. Не исключено, что кто-то из них попадѣт в ситуацию, описанную в стихах 26-28:

«Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон».

Весь диалог Иисуса с учениками построен на реалиях, типичных для иудейской культуры той эпохи. Оставленные у закрытых дверей пытаются обосновать свою близость к хозяину тем, что они когда-то садились с ним за один стол. Совместная трапеза была в то время свидетельством доверительных отношений, дружбы, родства, общности убеждений и взглядов. Ответ хозяина дома также продиктован особенностями восточной культуры: входящий в дом должен был представиться, назвать свой род, клан, семью, место рождения и жительства. Выражение «не знаю вас, откуда вы», демонстрирует высокую степень отчуждения.

Земной Иисус никому не отказывал в общности стола: ни ученикам, ни фарисеям, ни мытарям и грешникам. Не отка-

зывает Он и нам. При желании, каждый из нас, может стать участником Трапезы Господней (Евхаристии), приступая к Святому Причастию. И тогда мы, стоя у дверей Божией Обители, сможем представиться: «Мы – из племени Иисуса, члены семьи Небесного Отца; мы были участниками семейных Трапез в Его Доме». Тем не менее, оказывается, что совместная Трапеза с Отцом и Сыном в период земной жизни ещё не обеспечивает участия в Трапезе вечной. За стол не будут допущены сотрапезники, фактически не признававшие Иисуса своим Господом (господином), не следовавшие за Ним, далёкие от Него духовно...

Толпиться вокруг Иисуса еще не означает войти к Нему! Выражение «плач и срезет зубов» выражает душевное состояние изгнанных, их досаду и негодование: они не попали туда, где, по их мнению, имели право находиться. Туда, за узкую дверь, в Царство, в которое уже вошли древние подвижники веры – Авраам, Исаак и Иаков и все пророки.

И всё-таки в это Царство попадут многие «от востока и запада, и севера и юга» (ст. 29). Но даже среди вошедших возможно полное перераспределение ролей: «Некоторые первые станут последними, а последние первыми» (ст. 30). Наша личная самооценка, как и та оценка, которую дают нам другие люди, не всегда совпадает с той, что выставлена нам Богом. Лишь Он один знает истинную цену нашему благочестию и добрым делам, как и нашим упущениям, неверностям и падениям...

Не напуганы ли вы подобной перспективой? Именно такого рода Евангельские изречения порождали неуверенность в собственном Спасении, ставшую на протяжении многих веков теневой стороной христианства, серьёзной болезнью, поражавшей не столько отъявленных грешников, сколько искренних, совестливых верующих. И в самом деле, кто из нас может похвалиться тем, что в совершенстве исполнил заповеди Нагорной проповеди?

Кто не поддавался соблазну, хотя бы мысленному, отложить на время свой крест? Кто порой не шёл на компромиссы с собственной совестью, с требованиями мира сего, пусть даже самые

малые, незначительные? Кто никогда не осуждал себя языком своим? Кому никогда не доводилось испытывать горечи падений, признаваться в собственной несостоятельности? Тому, кто мог бы ответить утвердительно на этот ряд вопросов, наверное, не требовался Спаситель, его следовало бы зачислить в разряд праведников, не имеющих нужды в покаянии. Между тем, Иисус говорит о таких людях с нескрываемой иронией. Грозные изречения Спасителя, безусловно, следует понимать в свете других Его высказываний – о безмерной любви Бога к человеку, Его всеобъемлющем милосердии и ничем не ограниченной готовности прощать; в свете притчи о блудном сыне, в свете свидетельства о той радости, которая водворяется на небесах по случаю покаяния одного-единственного грешника. От нас требуется лишь движение навстречу Богу, любовь и безусловное доверие к Нему, искреннее восхищение Его Святостью в противоположность нашей личной греховности, желание открыться Господу в молитве...

И тогда живущий в нас Святой Дух дополнит остальное, подскажет, как именно мы должны следовать за Христом в наших конкретных обстоятельствах. В конечном счёте, лишь грех против Духа Святого оказывается абсолютно непрощительным и навсегда закрывает перед нами узкие врата Царства. Об этом нам сообщил Сам Иисус (Мк 3, 28-29):

«Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению».

Сопротивляться Святому Духу, хулить Его – значит не принимать вмешательства Бога в историю, прежде всего, в историю моей личной жизни, благодаря которому, собственно, и совершается Спасение. Человек, хулящий Духа, сам себя ставит вне Божия прощения. Он не получает прощения как раз потому, что сам, осознанно и добровольно, отвергает его! Потому-то грех против Духа – это единственный грех, который не может быть прощён.

Бог прощает даже хулящих Его Сына¹, но не может простить жестокосердых, тех, кто попирает саму правду, добро и милосердие. В намерениях Божиих нет места отвращению к Святому Духу! Если человек отвергает величайший из даров Духа – дар любви, покаяния и обращения – его грех остается непрощённым. Если же эта ситуация продолжается вплоть до смерти, грех не прощается никогда! Господь считает Своим долгом предупредить нас о возможности вечного наказания для нераскаявшихся.

---

¹ В Евангелиях от Матфея и от Луки изречение о «хуле на Духа Святого» звучит несколько иначе, чем у Марка: «И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится» (Лк 12, 10; ср. Мф 12, 31-32). Истинная природа Сына Человеческого и Сына Божия была сокрыта во время Его земной жизни. Далеко не все правильно понимали Его и после Пасхи. Борются со Христом, «хулить Его», отречься от Него можно по неведению, как Савл (будущий апостол Павел), или под влиянием страха, как Пётр. Неверующий может быть приведён к вере Святым Духом, под влиянием Того же Духа может быть приведён к покаянию и верующий, публично отрёкшийся от Христа. Но там, где отвергается сама работа Святого Духа, становятся невозможными ни обращение к вере, ни раскаяние.

Заметим, что, и многие наши современники не знают Христа, или имеют о Нём искажённые представления. Не всегда их следует обвинять в этом. Очень часто камнем преткновения становится недостойное поведение самих христиан, чья вера не приводит к преобразению их личности и не подтверждается реальными делами. Все мы – верующие – призваны стать свидетелями Христа, но как же часто наше свидетельство оборачивается антисвидетельством! Сказал же однажды Махатма Ганди, что он охотно принял бы христианство, если бы не образ жизни лично известных ему христиан. Однако если образ Христа порой остаётся затемнённым, то дела Духа Святого, действующего в человеке изнутри, просвещающего его разум, направляющего волю, облагораживающего чувства, вполне открыты, а потому должны быть очевидны для него. Мы уверены, что все люди доброй воли могут воспринимать действие Святого Духа и стать соучастниками Спасения, даже если они не по своей вине не знают Христа. На такую возможность указывают и некоторые Евангельские тексты. Так, например, на Последнем Суде удостоившиеся Спасения праведники вопрошают Иисуса: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? Или жаждущим, и напоили?» (Мф 25, 37). Вполне вероятно, что здесь речь идёт о людях, не знакомых с учением Иисуса, не читавших Священного Писания. Однако они, сами того не сознавая, творили волю Иисуса, а потому снискали Его одобрение. Их дела, безусловно, вдохновлялись Святым Духом, Духом Господа.

Нельзя, однако, забывать и о том, что Святой Дух – это Дух Иисуса Христа, проявляющийся в Его личности, мессианском служении, Смерти и Воскресении. Тот же Святой Дух, наполняя человека, приводит его ко Христу, хотя этот процесс далеко не всегда происходит мгновенно.

На практике сопротивление Святому Духу чаще всего проявляется в форме гордыни (мы рассуждали об этой жизненной позиции в 7-ой тетради, на примере Иуды Искарота, в слепой самонадеянности, мнимой самодостаточности, неспособности к бескорыстной любви, полной глухоты ко всему Божественному, и эгоизма, прячущегося за стеной презрения к ближним. Крайним проявлением гордыни становится прямое самообожествление, уверенность в собственной непогрешимости и величии.

В том случае, когда сама жизнь опрокидывает эти иллюзии, гордыня легко оборачивается отчаянием. Таким образом, подтверждается известная поговорка: от великого до ничтожного – один шаг. Грехом против Духа может стать и закваска фарисейская, лицемерие, превратившееся в главный жизненный принцип. В самом деле, лицемер обычно не сознаёт своего лицемерия, а напротив, считает себя весьма благочестивым человеком. До тех пор, пока данное положение дел не изменится, не остаётся места для подлинного покаяния, а значит – и для Спасения.

Иисус заверяет нас в Божией любви и возможности Спасения: «всякий грех и хула просятся человеку...». Но остаётся в силе и предостережение: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!”, войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф 7, 21-23).

Ещё несколько веков назад критики христианства обнаружили в нём вопиющее противоречие. Вы утверждаете, что ваш Бог благ и всемогущ, – говорили они. – Почему тогда Он не спасёт всех? Почему Он отправляет кого-то в ад, на вечные муки? Он не хочет их спасти? Значит, Его нельзя назвать всеблагим! Он не может их спасти? Значит, Его нельзя назвать всемогущим!

Критики упускают из виду одно обстоятельство. Бог сотворил человека свободным. Свобода – вот величайший из Божьих даров человеку. Дар свободы никогда не будет отнят! Это значит, что само Божественное всемогущество ограничено нашей свободой. Такое ограничение – это жертва, добровольно принесённая Господом. Бог не хочет нашего рабского послушания, Он хочет нашей любви, и нет любви там, где нет свободы.

Представим себе некий город, построенный согласно замыслам премудрого архитектора. В нём – широкие, идеально прямые проспекты, геометрически прочерченные улицы, расходящиеся от совершенных по форме площадей с прекрасными клумбами посередине. В этом городе – красивейшие, подобранные по стилю здания, на его тротуарах и мостовых нет ни мусора, ни грязи. Вот только населяют его не живые люди с их собственными творческими желаниями, с их стремлением построить что-то своё, что неизбежно приводит к нарушению архитектурного единства, как и к появлению отходов жизнедеятельности в виде всё тех же мусора и грязи. Этот город населяют лишь роботы, добросовестно отработывающие вложенную в них программу, не отклоняющиеся от неё ни направо, ни налево. Только они и могут в нём жить. Хотелось бы вам очутиться в таком городе? А приходилось ли вам, дорогой читатель, бывать в домах, где всё подчинено тотальному контролю их хозяина? Всемогущий хозяин, и правда, чувствует себя в таком доме неплохо, зато для прочих его обитателей он становится тюрьмой!

Так вот, созданный Богом мир нисколько не напоминает мёртвый город или мёртвый дом. Нечто подобное никогда не входило в замыслы Творца Небесного! Бог изначально отказался от намерения устраивать всё Самостоятельно, Он оставил место и творчеству Своих созданий. Рай потому и был раем, что не подлежал жесткому контролю со стороны Господа! Скорее, его можно сравнить с садом, где резвятся дети – дети Божии, т.е. мы, люди.

Резвящиеся дети вполне могут забыть о предостережениях мудрых родителей, могут даже забыть о самом их суще-

ствовании. Да и продукты их творчества часто являются домиками из песка, а не добротными, пригодными для жизни строениями. Всё дальше убегая от родного сада, они могут, в конце концов, заблудиться и уже не найти дороги назад. И тогда, в один прекрасный момент, они обнаружат себя в аду одиночества, отчаяния и абсурда, в том аду, в который их привела собственная свобода!

Опыт многих поколений доказывает, что для сотворённого по образу и подобию Божию человека жизнь без Бога, в отчуждении от своего Создателя, есть ад, и этот ад мы творим себе сами, причём не только в вечности, но и здесь, на земле. Кроме того, свобода предполагает ответственность. Выбирая что-то на свой страх и риск, мы принимаем и все последствия сделанного нами выбора. Иначе, зачем было бы выбирать? А поскольку для человека жизнь не кончается с физической смертью, то и мера риска неизмеримо возрастает. В компетенции нашего выбора – не только те или иные переходящие блага, не только наш успех в мире сем, но и наша судьба в вечности! Этот урок относительно устройства мира и человека преподал нам Всевышний в Своём Слове, устами пророков и учителей Израиля, а прежде всего – устами Своего Сына Иисуса Христа.

Что же касается главной темы Его проповеди – Царства Божия, – то мы уже выяснили, что оно – не территория, на которую пускают или с которой изгоняют по произволу Властителя. Царство – это взаимоотношения людей с Богом и людей между собой. Оно – внутри нас, и осуществляется ровно в той мере, в какой мы способны его вместить. Оказавшиеся за закрытыми дверями обязаны этим не пришедшему извне жестокому приговору, а своей неспособностью вместить новые отношения Царства.

Но кто же способен вместить? Ни регулярное исполнение религиозных обрядов, ни даже совокупность добрых дел ещё не свидетельствуют о такой способности. Царство вмещает личность, характеризующаяся определёнными чертами, сформированная по определённому образцу. Образец же явлен нам в лице Человека Иисуса.

Уподобление Образцу достигается на пути следования, в готовности, под воздействием Святого Духа, начинать всё сначала, поднимаясь после падений, совершая постоянную работу над ошибками; в попытках, «агонизируя», протиснуться в узкие врата; в решимости свернуть с предписанного миром широкого пути и искать моей личной тропинки, ведущей в Царство.

Так, постепенно, и, порой, незаметно для нас самих, в нашей личности проступают черты Идеального Человека, достойного наследника завещанного Отцом Царства. Облик такого Человека не скрыт от нас, ведь Он уже пришёл на землю под именем Иисуса из Назарета. Ему мы посвятим следующие страницы этой тетради.

Идеальный Человек

Вопрос о том, каким должен быть настоящий, достойный Бога человек, возник отнюдь не в Новозаветную эпоху. Тем же вопросом задавались Пророки и Мудрецы Израиля. В написанных ими Книгах такой человек именовался «праведным» (т.е. «правым», угодным Богу) или «святым» (т.е. отделённым от грешников и принадлежащим Творцу)¹. Его описание даётся, например, в псалме 15 (14):

*Господи! кто может пребывать в жилище Твоём?
кто может обитать на святой горе Твоей?
Тот, кто ходит непорочно и делает правду,*

---

¹ Первоначальное библейское значение слова *святой* – это как раз «принадлежащий Богу». В полном смысле слова Свят – т.е. отделён от мира, совершенно отличен от него, а вместе с тем, абсолютно свободен, всеведущ и всемогущ – один только Бог. По аналогии *святым* может быть названо и то, что посвящено Богу, особым образом отдано Ему: места (земля Палестины, горы Синай и Сион, город Иерусалим), предметы (Ковчег Завета, Храм, храмовая утварь) и люди (народ Израиля и отдельные его представители).

*и говорит истину в сердце своём;
кто не клеветает языком своим, не делает ближнему
своему зла
и не принимает поношения на ближнего своего;
тот, в глазах которого презрен отверженный,
но который боящихся Господа славит;
кто клянётся, хотя бы во вред себе, и не изменяет;
кто серебра своего не отдаёт в рост
и не принимает даров против невинного.
Поступающий так не поколеблется вовек.*

Однако всякий образец нуждается в конкретном воплощении; лишь тогда он становится живым и осязаемым. Таким воплощением праведности в Ветхом Завете были патриархи – Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф; пророки – Моисей, Илия, Иеремия, некоторые цари – Давид, Иосия, и просто преданные Богу люди – Иов, Товия.

Свой идеал святости был и в поздней иудейской традиции. Так для фарисеев идеалом человека считался тот, кто посвятил всего себя скрупулёзному соблюдению Торы – всех её 613-ти заповедей в интерпретации учителей Израиля. Естественно, что христиане изначально усматривали идеал человека в Иисусе, уподобившемся нам «во всём, кроме греха» (Евр 4, 15).

Между тем, Человек-Иисус был совсем непохож на идеал праведности, существовавший в умах Его современников; не только фарисеев и законоучителей, но, пожалуй, и простого народа. Более того, Человек-Иисус далёк и от иных христианских представлений о святости, возникших в ходе последующей истории. Таких образцов возникало немало, и вот, может статься, что реальный Иисус многим из них совершенно не соответствует. Причина, вероятно, в том, что некоторые из этих образцов по духу куда ближе фарисейским, чем истинно-евангельским воззрениям, и, по сути, представляют собой плод законнической (фарисейской!) интерпретации христианства.

Верно и то, что каждая эпоха имела своего Иисуса, наиболее близкого её собственным устремлениям, определяющему её

духу времени. Да и в рамках одной и той же эпохи различные круги в христианском мире культивировали своего Христа. Так для первых иудеохристиан Иисус был примером совершенного исполнения Моисеева закона, хотя и не в фарисейской, а в Своей собственной, истинной интерпретации¹. Для апостола Павла и евангелиста Луки Он, напротив, образец свободы в Святом Духе, где уже «нет ни эллина, ни иудея», а Закон Моисея лишён силы.

В Средневековой теократии Иисус – это, по преимуществу, Царь и Законодатель, обеспечивающий целостность существующего общества, а для монашеских кругов – мистик-аскет, пребывающий в сокровенном общении с Богом. Для оппозиционных официальной Церкви и государству кругов Он – образец гонимого властями бедняка и пророка.

В позднейшем христианском благочестии тот же Иисус оказывается олицетворением смирения, нежности сердца и верности долгу. Целый букет образов Иисуса принесли два последних столетия. Здесь и Иисус – проповедник общечеловеческой морали, и Иисус – восторженный апокалиптик, и Иисус – революционер, и Иисус – странствующий проповедник житейской мудрости, и даже – Иисус-хиппи, Иисус-анархист, Иисус – воплощение андерграунда². Таким Он был представлен, в частности, в известной рок-опере конца 60-х годов под названием «Иисус–суперзвезда».

Конечно же, говоря об Иисусе, трудно отрешиться от своей традиционно-религиозной, культурной, этической и идеологической обусловленности. И всё же, обращаясь к Евангелиям в поисках ответа на интересующий нас вопрос: «Что

---

¹ Подобная система взглядов представлена, прежде всего, в Евангелии от Матфея и в Послании Иакова.

² Английское слово *underground* буквально означает «подземный», а в переносном смысле – «тайный», «секретный», особенно в смысле тайного («подпольного») сопротивления враждебным силам, оккупантам и т.д. В современном словоупотреблении так называются явления культуры, находящиеся, по замыслу их создателей, в прямой оппозиции к господствующим в обществе представлениям, идеалам и нормам.

представляет собой Этот Человек?», мы попытаемся быть максимально объективными.

Первое, что бросается в глаза при внимательном прочтении Евангелия – это абсолютная внутренняя свобода Человека-Иисуса. Свобода во всём: в отношениях с Богом, другим людьми, окружающим миром. От Него веет такой свободой, о которой страшно даже подумать! Ещё страшнее её осмыслить, сделать напрашивающиеся выводы.

Люди привыкли рассуждать в рамках жёстких идеологических схем религиозного, культурно-психологического, культурно-политического свойства. А Человек-Иисус не укладывается ни в какие рамки, ни в какой свод неизменных правил. Он неизбежно подрывает все устои. Он – Человек из другого мира, из другого Царства, построенного на совершенно иных основаниях, для которого не было и нет аналогов у нас, в нашей культурной, социальной, религиозной традициях.

В Евангелиях мы видим Человека, Который всему находит своё время и место: время поститься и время пиршествовать; время смеяться и веселиться и время плакать и скорбеть; время для уединения и время для общения. Он умеет совместить аскезу и земные радости, служение милосердия и наставничество, уединение и общительность.

Он очень разный в зависимости от места и времени, не потому ли Он смущает и ставит в тупик? Обычный человек естественным образом тяготеет к известной односторонности, по принципу или – или. Он избирает для себя одно поприще и трудится на нём, вырабатывает одну линию поведения и её придерживается, будь то линия поведения монаха, священника, миссионера, бизнесмена, рабочего, столпа общества или потрясателя основ... А в Иисусе – всё сразу! Вместо союза «или» Иисус предпочитает союз «и».

С другой же стороны, евангельский Иисус не имеет ничего общего с гуманистическим идеалом всесторонне развитой личности. Как знать, может быть Он не читал ни Платона, ни Аристотеля, ни Цицерона; не соприкасался с высшими

достижениями культуры Своего времени? Он не имел опыта семейной жизни... Вероятно, Он даже никогда не покидал глухой, провинциальной Палестины...

Глядя на Иисуса и пытаясь подражать Его поступкам, Его образу жизни, мы непременно зайдём в тупик, если... Если не поймём главного: жизнь Иисуса при всей её парадоксальности, неоднозначности – это не набор неких эпизодов. Ей присуще глубокое внутреннее единство, которое можно выразить в двух словах – верность призванию.

Призвание – вот слово-ключ к пониманию жизни Иисуса-Человека, и к пониманию нового образа человека во Христе. Однажды открыв Своё дарованное свыше призвание, Иисус не только хранил верность ему. Он отождествил Себя с ним, слился с ним до конца. О сути этого призвания – быть Посредником Царства (по-новому понятого владычества Божия) – мы сказали уже достаточно. Притом нет ничего удивительного, что в разных условиях это единственное призвание требовало разных форм, средств и методов реализации.

Итак, если видеть в Иисусе идеал человека, идеал для подражания, то определить его можно следующим образом: это – Человек, неуклонно следующий Своему единственному, абсолютно неповторимому и уникальному призванию, цель которого – Царство, т.е. новые отношения между Богом и людьми.

Так мы вновь возвращаемся к теме призвания, уже затронутой нами в начале этой тетради. Но как перебросить мост от единственного в своём роде Призвания Иисуса к нашему, тоже единственному в своём роде, но всё же иному по форме призванию? На этот вопрос мы попытаемся ответить чуть позже, а пока обратим внимание ещё на одну грань облика Человека Иисуса.

Для учеников Иисус был Человеком без греха, единственным на земле Святым Человеком. Но вот как оценивали Его многочисленные противники: обжора, пьяница, хулиган, не признающий общепринятых авторитетов, нарушитель общественного спокойствия и порядка. Его и на смерть-то предали потому, что, по мнению законной религиозной власти, Он хулил Бога Израилева! Разгадка этого парадокса – всё в той

же внутренней свободе, которую всей Своей жизнью, всем Своим существом возвещал и демонстрировал Человек-Иисус.

Спросим самих себя, кого мы считаем глубоко верующим, благочестивым человеком? Наверное, того, кто не нарушает ни одну из заповедей, Божиих или церковных, посещает как можно больше богослужений, часто приступает к Причастию, Исповеди и т.д.

Однако, достаточно ли этого, чтобы гарантировать признание со стороны Бога (Спасение)? Достаточно ли этого, чтобы называться *святым*? Разумеется, нет, ведь главное – мотивы, по которым человек внешне набожен, благочестив. Главное – внутренние, личные отношения с Богом. Главное – любовь к Богу и ближнему. Но всё дело в том, что эти внутренние отношения трудно предъявить непосредственно. Другое дело – набор определённых правил, установленных и освящённых традицией, привитых воспитанием, прочно укоренённых в общественном мнении...

Подобным образом рассуждали и современники Иисуса. Так, например, фарисеи имели репутацию людей очень благочестивых, и им было что предъявить народу: особую форму одежды, манеру поведения и разговора, скрупулёзное следование заповедям в мелочах... А что мог предъявить Иисус в доказательство Своих особых, исключительных отношений с Богом Израиля?

Однако кое-что мог предъявить и Он. И это что-то – Его предельная искренность, открытость в отношениях с людьми, открытость, идентичная любви. Со своей стороны, чтущие и исполняющие Закон фарисеи были предельно закрыты. За правилами и заповедями они не видели живых людей, а потому и не вступали с ними в личные отношения. По той же причине они не услышали и проповеди Царства.

Оказалось, что лучше других понимали Иисуса, были ближе к Нему по духу именно необременённые грузом идеологизированных норм люди: простые галилейские рыбаки, невежды в Законе (ср. Ин 7, 47-49), а то и явные грешники. При всех своих недостатках и пороках они были открыты Иисусу, как и Он был открыт им. Та же открытость требуется от всех, кто захочет по-настоящему принять Иисуса, жить в Нём, хотя бы в малой степени уподобиться тому идеальному Человеку, которого Он нам показал. Поступать иначе – значит разминуться с Иисусом, исповедовать религию Христа, веру в Христа, но – без Него Самого!

В этом отношении весьма показательным является эпизод из Евангелия от Иоанна, повествующий о беседе Иисуса с женщиной-самарянкой (Ин 4, 1-30. 39). Мы предлагаем Вам внимательно прочитать этот отрывок:

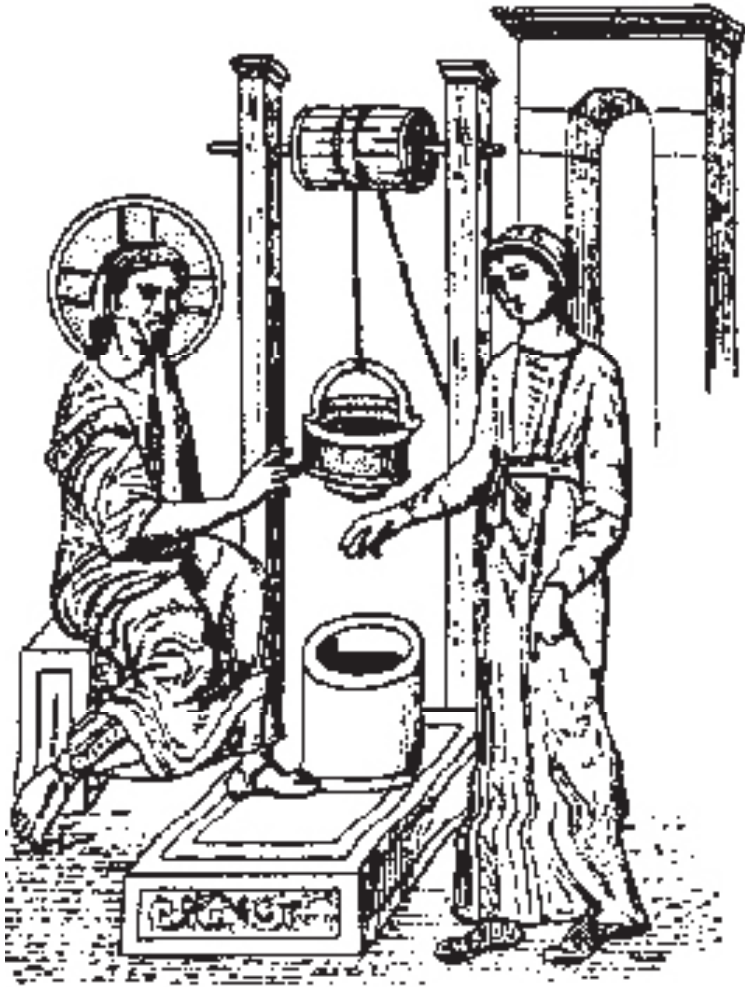
«1 Когда же узнал Иисус о дошедшем до фарисеев слухе, что Он более приобретает учеников и крестит, нежели Иоанн, – 2 хотя Сам Иисус не крестил, а ученики Его, – 3 то оставил Иудею и пошёл опять в Галилею. 4 Надлежало же Ему проходить через Самарию. 5 Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. 6 Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа. 7 Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. 8 Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. 9 Женщина Самарянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не сообщаются. 10 Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. 11 Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая? 12 Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его? 13 Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, 14 а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нём источником воды, текущей в жизнь вечную. 15 Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. 16 Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. 17 Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа, 18 ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

19 Женищина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк. 20 Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме. 21 Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. 22 Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. 23 Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. 24 Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. 25 Женищина говорит Ему: знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придёт, то возвестит нам всё. 26 Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою. 27 В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однако ж ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чём говоришь с нею? 28 Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: 29 пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Христос? 30 Они вышли из города и пошли к Нему.

39 И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей всё, что она сделала.

Евангелист начинает свой рассказ с упоминания о том, что Иисус получил в народе большую известность, чем Иоанн Креститель, и слух об этом дошёл до представителей религиозной элиты – фарисеев (ст. 1-2).

В своё время фарисеи посетили Иоанна Крестителя, чтобы вынести свою оценку его движению. Теперь же, по-видимому, настала очередь Иисуса. Он же, вместо того, чтобы заручиться поддержкой этих столпов общества, хранителей религиозных, общественных и моральных устоев иудейской культуры того времени, удаляется в родную Галилею, а по дороге оказывается в нечистой, с точки зрения тех же фарисеев, Самарии. Но и здесь Его первой собеседницей оказывается

далеко не лучшая представительница этого народа: женщина, имевшая пятерых мужей, и ныне живущая с мужчиной, который ей не муж (ст. 16-18).

Иисус отправляет Своих учеников в город, чтобы купить пищи (ст. 8). Весьма вероятно, что Он сделал это намеренно, чтобы остаться наедине с женщиной, ведь пищу могли купить и двое учеников, зачем же было посылать всех? Не

потому ли, что ученики – иудеи со своими предубеждениями – просто не дали бы Учителю общаться с самарянкой? Для религиозного деятеля, согласно нравам того времени, это было недопустимо и просто неприлично.

Итак, Иисус остаётся с самарянкой наедине и первый заговаривает с ней (ст. 7). Её ответ может показаться резким, она словно бы ставит Иисуса на место. Он, несомненно, нарушил правила приличия, и она указывает Ему на это (ст. 9). Но, исходя из последующего контекста, слова женщины можно истолковать и по-другому.

На самом ли деле она – столь вольная в отношениях с мужчинами – озабочена нарушением приличий? Может быть, ей как раз нравится нарушать приличия? Может быть, она этим живёт? Может быть, самарянка кокетничает с Иисусом, одновременно оценивая Его? Напоминая Ему о правилах, она хочет узнать, как далеко Он готов зайти в нарушении этих правил. Женщина как бы спрашивает: «Дальше правила нарушать будем, или остановимся и будем вести себя прилично»?

А что же Иисус? Он оставляет без внимания звучащий в её словах интерес к Нему, как к мужчине, чтобы продолжить разговор в нужном Ему ключе (ст. 10). И вдруг оказывается, что Иисус и самарянка понимают друг друга с полуслова (ст. 11-15)! Так понимать друг друга могут лишь очень близкие, родственные души. Беседа Иисуса и самарянки особенно поражает на фоне Его диалогов с апостолами, когда, даже после пространных разъяснений, постоянно оказывается, что ученики так ничего и не поняли.

Женщина же схватывает сказанное Иисусом тонко, точно, мгновенно. Не потому ли, что она всецело поглощена разговором с Иисусом, ловит каждое Его движение, каждое слово? Не потому ли, что она испытывает огромный интерес к Нему, как к человеку. Она поглощена Им, как человеком. Здесь – тот момент истины, тот глубокий межличностный контакт, в котором вдруг открывается Сам Бог!

Постепенно разговор переходит на личные темы (ст. 16-19). Иисус словно бы возвращается к его началу: к тому интересу,

который проявляет к Нему – мужчине – женщина лёгкого поведения. Тем удивительней реакция собеседницы (ст. 19-25). От её кокетничанья не остаётся и следа! Оказывается, она способна говорить на религиозные темы, она спрашивает об истинном Богопочитании... И это – женщина, привыкшая соблазнять, только что вступившая в рискованную беседу ещё с одним мужчиной! Что же с ней произошло, откуда такая разительная перемена в её поведении?

То, что произошло, определяется одним словом – *метанойя* (покаяние). Внутренняя перемена совершилась незаметно для глаз стороннего наблюдателя, незаметно даже для самой женщины. Она не плакала, не вставала на колени, не произносила: «Господи, помилуй меня грешную». И, тем не менее, стала иным человеком! Настолько иным, что Иисус Сам открыл ей Свою тайну: «Я – Христос (Мессия)» (ст. 26). Между тем, даже апостолам Иисус прямо не говорил об этом, а когда они всё же исповедали Его мессианство, запретил им свидетельствовать. А самарянка тут же принялась проповедовать Благоую Весть, и Иисус ей не запретил (ст. 28-30.39). В чём же здесь дело? Откуда такая разница?

Думается, разгадка достаточно проста. Залогом внутреннего преобразования самарянки стала её открытость, её способность к близким отношениям с Человеком Иисусом Христом. Тем самым она установила личные отношения с Богом. Говоря о Господе Иисусе своим землякам, она говорила истину: «о том... , что слышала, видела своими очами и осязала... , о Слове жизни» (ср. 1 Ин 1, 1), о том, что до основания изменило её внутренне, изменило благодаря глубокому личному контакту.

Это и есть поклонение Богу в духе и истине. Таких поклонников и ищет Себе Отец (ст. 23-24). К сожалению, можно видеть Иисуса, и даже восхищаться Им, но при этом несколько не меняться по образу Христа, не иметь с Ним подлинно близких отношений. Тогда свидетельство о Нём бывает несовершенным, а то и просто ложным: не о Царстве, не об истинном Христе. Не о Друге и Брате, а о поражающем воображение Чудотворце

или Новом Законодателе, или Неумолимом Судие... Такого свидетельства о Себе Иисус не хотел и запрещал.

И здесь мы вновь приближаемся к тайне Откровения Бога во Христе. Оказывается, Бог открывает нам Свой Лик Любви в отношениях между людьми. Отношения с Христом-Человеком изменили сердца некоторых Его современников. Они понесли свет Христов – не богословское учение, не этику, не идеологию, а Самого Иисуса – всё дальше и дальше в пространстве и времени, всё новым и новым людям! Бог приходит к человеку через человека!

Таким же образом – через конкретных людей – Бог когда-то пришёл и в жизнь авторов этого курса. Вступая в отношения со священниками, катехизаторами, просто с чистыми, святыми людьми, живущими Христом, мы вступаем в отношения с Самим Иисусом, с Самим Богом. Согласно утверждению Иисуса, именно отношение к человеку станет решающим основанием оправдания или отвержения на Последнем Суде (Мф 25, 31-46). И это – ещё одна парадоксальная черта хри-

стианства – той религии, которую мы исповедуем. Апостол Павел осмыслил эту истину и выразил её в учении о Новом Адаме – новом человечестве, созданном по образу Христа. Ему мы посвятим следующую главу нашей тетради.

Два Адама

Ветхий Адам

Согласно Библии, все люди происходят от одной семейной пары: Адама и Евы. Однако, этим утверждается не только и не столько факт физического происхождения, сколько конкретная форма существования человека в мире, характеризуются его принципиальные отношения с Богом, другими людьми, с самим собой.

Из 1-ой тетради мы уже знаем, что по-еврейски «Адам» означает «человек». В первых главах Книги Бытия, повествующих о сотворении мира, говорится о человеке как таковом. И вот, этот человек – Адам – согрешил (Быт 3). Он перестал воспринимать Бога, как любящего Отца, Друга, Партнёра по диалогу. Бог, в представлении человека, превратился в соперника, мешающего его собственной самореализации, в грозного тирана, от лица которого хочется бежать. Иными тогда стали и отношения между людьми.

Согласно апостолу Павлу, в Адаме «все согрешили» (Рим 5, 12). Иначе говоря, все живущие на земле люди имеют мироощущение Адама после грехопадения. Им свойственны те же отношения с Богом и людьми, построенные на недоверии, опасениях, вражде, жажде господства и подчинения (ср. Быт 3, 15-19). Эта ситуация определяется в Писании как грех и «рабство греха» (Ин 8, 34; Рим 6, 6. 16-22). Прежде всего, речь идёт о нашем внутреннем, духовном состоянии, исполненном конфликтов и противоречий.

Наверное, каждый из нас в глубине души знает, что мы созданы для любви, как в действенном (любить самому), так и в пассивном смысле (быть любимым). Между тем, в обоих случаях мы неизбежно сталкиваемся с разочарованием.

Мы способны любить другого человека лишь в той мере, в которой он соответствует нашим ожиданиям: если нам с ним приятно, и он способен доставить нам удовольствие и наслаждение; если он может обогатить нас духовно и содействует нашему развитию. Если же эти надежды не оправдываются, то наша любовь исчезает, ей на смену приходит равнодушие, затем враждебность, и, наконец, ненависть. Недаром возникла поговорка: от любви до ненависти – один шаг. В сущности, человек так и остаётся эгоистом, желающим использовать, брать, принимать и требовать, притом абсолютно не готовым дарить и отдавать себя безоглядно и бескорыстно.

Не лучше дело обстоит и с той любовью, которую мы ожидаем получить от других. Чем дольше мы живём, тем яснее видим, насколько своекорыстно и расчётливо относятся к нам окружающие. Мы постоянно убеждаемся в том, что человеческая любовь имеет границы, а потому и вера в любовь остаётся лишь мечтой, утопией, иллюзией. И тогда приходит ощущение предельного одиночества. Отныне мы предоставлены самим себе, сами должны заботиться о своей жизни: наполнять её каким-то смыслом и содержанием, защищать от тех, кто хочет у нас её отнять...

Это положение дел отражается в Книге Бытия в символике наготы и одежд. Люди в раю не носили одежды, но догадываться о своей наготе стали лишь после грехопадения (Быт 3, 7. 10-11). Как следствие греха, у них появились опоясания, а затем и кожаные одежды (Быт 3, 21). Отсутствие одеяний может указывать на характер отношений – близких, открытых, доверительных. Сознание собственной наготы появляется там, где доверительность утрачена. Тогда возникают опасения и стыд. Тогда возникает страх перед непониманием, внешней агрессией, перед Богом и другим человеком... Тогда

возникает и становится насущно необходимой потребностью в защите – одеждах.

Одежды – это и представление человека о себе самом посреди чуждого мира, несущего угрозу его существованию. Это и тот имидж, который человек себе создаёт, та маска, под сенью которой он отныне вступает в контакты с окружением. Наконец, это нормы приличия, правила, установления, одним словом, законы. Именно они разделяют людей, обеспечивают каждому неприкосновенную территорию и, тем самым, защищают их друг от друга, позволяют выживать в ситуации всеобщего отчуждения и вражды.

Но если от окружающего мира не стоит ждать понимания и поддержки, то, может быть, Бог станет Помощником человеку? Вся религия Ветхого Завета строилась на ощущении такой помощи в прошлом и настоящем, на её ожидании в будущем. Но и здесь то и дело появляются острые углы и имеют место серьёзные ограничения.

Данный от Бога Закон подчёркивал, скорее, вопиющую греховность человека, он не приближал к Всевышнему, но указывал на принципиальную несовместимость человеческого и Божественного. Порой этот Закон мог даже восприниматься как проклятие (ср. Рим 7, 7-25)! Для многих верующих Бог Закона переставал (и так происходит до сих пор) быть источником жизни, превращался в далёкий, абстрактный персонаж. Если к этому Богу и можно испытывать какое-то чувство, то это, скорее, страх, а не любовь. И тогда внутреннюю пустоту, вызванную отсутствием Живого Бога, заполняют Его суррогаты¹ – идолы.

Мы уже не раз отмечали, что идолопоклонство вовсе не является фактом далёкого прошлого. Да, ныне мы не поклоняемся богам, сделанным из дерева и железа. Но стоящие за ними силы, олицетворением которых были древние боги, остаются весьма реальными и действующими по сию пору.

---

¹ *Суррогат* – заменитель, обладающий некоторыми внешними свойствами заменяемого предмета, но отличный от него по существу.

Эти силы, задающие мотивацию нашей жизни, приводящие нас в движение, определяющие наш путь самореализации, назвал по имени апостол Иоанн: «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин 2, 16). Ими обусловлена ситуация в мире сем. Они сами есть производное этого мира.

Похоть плоти – это сексуальный инстинкт, заменивший собой любовь между мужчиной и женщиной. Похоть очей – это продиктованная завистью тяга к качеству жизни¹; желание владеть благами мира в той же мере, что и соседи, а – по возможности – и в большей мере. Гордость житейская – это стремление любой ценой приобрести общественный вес и престиж, занять выгодную позицию в социуме, найти своё прочное место в системе отношений господства и подчинения.

Все эти факторы становятся нашей жизненной опорой и, приобретая полную власть над нами, превращаются в наших идолов. Эти лже-боги требуют служения себе, но не способны даровать душевного мира, не способны утолить внутренний голод и жажду. Они манят обещаниями внутренней полноты и счастья, но, в конце концов, всё кончается глубокой неудовлетворенностью, разочарованием. Подобный стиль жизни один из библейских авторов назвал «суеютой и томлением духа» (Екк 1, 14; 2, 11. 17. 26 и др.).

Кроме того, к внутреннему порабощению добавляется и порабощение внешнее – со стороны социальных, экономических, религиозных структур, когда-то созданных челове-

---

¹ В современной психологии, в том числе и в христианских её направлениях, под *качеством жизни* понимается внутреннее состояние человека. Соответственно, *улучшение качества жизни* идентично изменению человеческого мышления и восприятия мира: разрешению душевных конфликтов, освобождению от сковывающих волю страхов (комплексов), расширению самосознания, готовности брать на себя больше ответственности... Иногда такое изменение может привести и к улучшению материального положения, что, разумеется, можно лишь приветствовать. Мы же используем оборот «качество жизни» в его обывательском понимании – как синоним одного только материального благополучия и расширения возможностей потребления. В свою очередь, *похоть очей* тождественна *алчности* – согласно Библии, одной из худших форм рабства, угрожающей человеку.

ком, но в результате приобретших собственное значение, обнаруживших претензии господства над втянутыми в их сферу людьми. Невозможно отрицать, что описанная здесь ситуация – это наша ситуация, а нарисованный здесь портрет Адама – это наш собственный портрет.

Конечно же, тяжесть положения Адама (человека) с давних времён осознавалась людьми. Издавна предпринимались неоднократные попытки найти выход из этого положения. Создатели новых религий, мыслители и философы полагали, что им известен такой выход. Они брались указать его прочим людям и, порой, имели успех. С точки же зрения их оппонентов, предложенные решения оказывались иллюзорными или даже вели к ещё более тяжёлому порабощению. Так и апостол Павел полагал, что «мир своею мудростью не познал Бога», что «Бог обратил мудрость мира сего в безумие» (1 Кор 1, 19-21).

И тогда Тот Бог, Который открылся миру во Христе, предложил Свой вариант выхода. Его кратко можно охарактеризовать как смену своего Адама. Иначе говоря, физически оставаясь теми же людьми, пребывая в том же мире, существовать по-дру-

гому, ощущать себя по-другому, переживать свои отношения с Богом и людьми по-другому. И это – не абстрактный идеал. Уже был Человек, который так существовал, так себя ощущал, так переживал свои отношения... И этот Человек – всё Тот же Иисус из Назарета, Христос и Господь – Новый Адам.

Новый Адам

Путь

В своём Первом Послании к Коринфянам апостол Павел называет Иисуса «последним Адамом». Этот человек есть «дух животворящий» и «Господь с неба», в отличие от первого Адама – «от земли, перстного». И далее следует призыв: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор 15, 45-49).

Итак, речь идёт о радикальном изменении образа существования, образа бытия человеком. Если жизнь каждого человека – это путь его личностной самореализации, то в образе Нового Адама нам предложен новый путь, новая жизнь, новый способ бытия в мире. В ряде других Посланий Павла это коренное изменение выражено метафорой смены одежд. Крестившиеся во Христа во Христа облеклись (Гал 3, 27). Необходимо облечься в нового человека, созданного по Богу (Еф 4, 24); совлечься ветхого человека, и облечься в нового (Кол 3, 9-10) – Господа нашего Иисуса Христа (Рим 13, 14).

О значении библейской символики одежд мы уже говорили ранее. Так и в данном случае мы имеем дело с изменением собственной идентичности – осознания себя, понимания себя как человека. Облечьшийся во Христа, тот, кто сознаёт себя во Христе – это «уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа»¹. Он «ходит в обновлённой жизни»², где смерть «уже не имеет власти»³. Его путеводителем по жизни является «вера, действующая любовью»⁴, в которой нет страха, ибо «совершенная любовь изгоняет страх»⁵. Эта любовь не нуждается в авторитарно провозглашённых заповедях, ибо она сама – «исполнение закона»⁶.

---

¹ Гал 4, 7.

² Рим 6, 3.

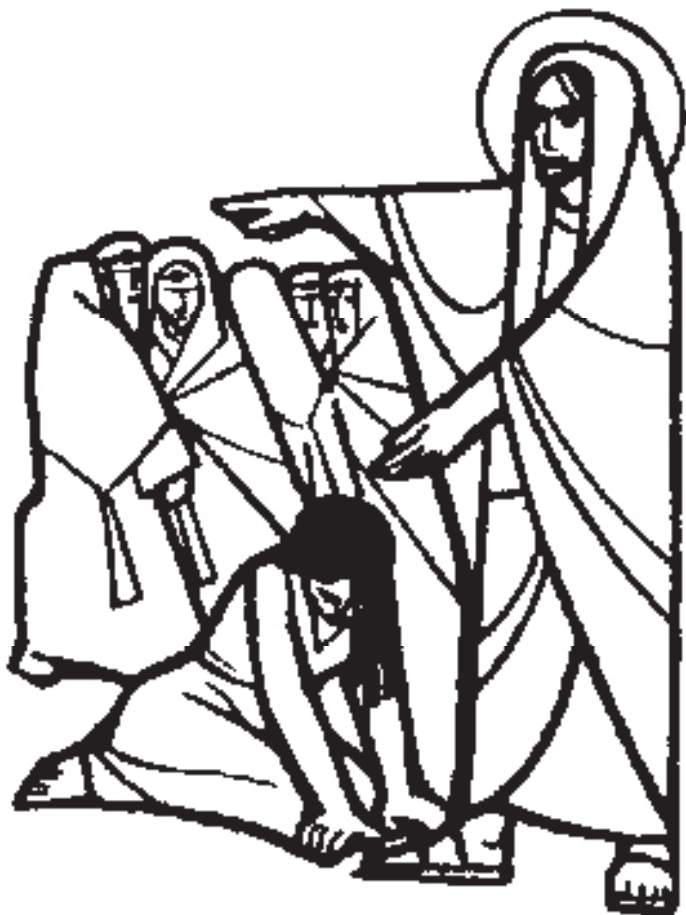
³ Рим 6, 9.

⁴ Гал 5, 6.

⁵ 1 Ин 4, 18.

⁶ Рим 13, 10.

Между тем, как раз в невозможности любви заключается трагедия ветхого Адама. Что же изменилось теперь? Почему же то, что прежде было невозможным, теперь стало возможным? Изменилось только одно: Бог во Христе принял – абсолютно и безусловно – каждого из нас. «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас...» (1 Ин 4, 10). Вспомним, Христос никого не осуждает и не упрекает: ни мытарей, ни легкомысленную самарянку, ни женщину, взятую в прелюбодеянии (см. Ин 8, 1-11). Он не ставит условий: «Сначала ты исправься, усилием воли измени свою жизнь, а потом прихо-

ди, посмотрим... Может быть, ты понравишься Мне, может быть, тогда Я и полюблю тебя...» Он умеет любить человека таким, каков он есть, принимает таким, каков он есть.

Но, вместе с тем, открывает новую перспективу, на Своём личном примере показывает возможность иной жизни. И тогда в душе собеседника, партнёра Иисуса по диалогу, может произойти подлинный переворот, в основе которого пережитый опыт безусловной и бескорыстной любви. Если ты принят Христом, кто может тебя отвергнуть? Если ты оправдан Христом, кто может тебя обвинить? (ср. Рим 8, 31-39).

Отсюда следует вывод: «Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга» (1 Ин 4, 1-11). Это – не просто призыв, очередное невыполнимое этическое требование. Состоявшийся опыт любви, доказавший саму её возможность и реальность, неизбежно накладывает отпечаток на всю последующую человеческую жизнь, на те отношения с Богом, самим собой и другими людьми, которые её формируют. Вот так и рождается Новый Адам, порой, мгновенно, порой, постепенно и незаметно. Рождается новое человеческое «я», созданное по Христу, которое по праву можно именовать «новым творением» (2 Кор 5, 17; Гал 6, 15).

Но что же стало теперь с ветхим Адамом, человеком, совершенно другим этому миру, но отнюдь не Христу? Ему следовало бы умереть (ср. Рим 6, 8), но умер ли он в действительности? К сожалению, ветхий Адам по-прежнему жив, и не только в душах не знающих Христа людей, но и в душах верующих в Него.

Возможно, кто-то из вас читал пьесу Евгения Шварца «Убить дракона» или видел её постановку в театре, или смотрел её экранизацию. Драматург предлагает нам следующий сюжет. Некое чудовище захватывает власть в городе и заставляет его жителей приспособиться к себе, жить по бесчеловечным правилам. Но вот, бесстрашный рыцарь Ланселот убивает дракона. Но ... ничего не происходит: люди по-прежнему продолжают жить так, как будто дракон жив.

Он и в самом деле жив – в сердцах привыкших к нему людей. Горожане не умеют жить по-другому, в свободе.

Не значит ли это, что просто убить дракона мало, куда сложнее истребить его в самом себе?

Не так ли обстоит дело и с нами, верующими во Христа? Можно провозглашать, что закон греха и смерти упразднён благодатью и прощением, можно декларировать, что мы призваны в свободу детей Божиих... (ср. Гал 4, 31; 5, 1. 13). Но означает ли это, что то и другое действительно вошло в плоть и кровь нашей жизни – жизни тех, кто последовал за Христом? Не кажется ли порой, что образ ветхого Адама хотя и куда менее привлекателен, но зато куда более реалистичен, а главное – более привычен и невероятно живуч?

Оказывается, что обращение ко Христу не избавляет нас от внутреннего конфликта. Внутренняя противоречивость по-прежнему характеризует земной путь человека. Правда, теперь это конфликт иного рода – не терзания ветхого Адама, но его столкновение с Адамом Новым. Это столкновение в сердце одного и того же человека, во внутреннем мире одной и той же личности апостол Павел метафорически описал как борьбу духа и плоти (ср. Рим 8, 1-17; Гал 5, 16-24).

Притом цели обоих Адамов весьма похожи: «быть, как Бог» (ср. Быт 3, 5-6), быть свободным, владеть собой и ситуацией, быть любимым и счастливым. Вот только методы достижения этих целей совершенно разные. Чтобы получить, ветхий Адам берёт, а Новый – отдаёт. Ветхий Адам ищет готовый плод, а Новый – его заботливо выращивает. Ветхий Адам требует, чтобы его любили, а Новый – любит сам. Защищаясь, ветхий Адам нападает, а Новый – не защищается вовсе. «Во мне – два “я”, два полюса планеты, два разных человека, два врага», – поётся в песне одного известного российского барда. Оба Адама живут в нас одновременно и отчаянно сражаются за обладание нами.

Кроме того, у многих людей возникают сомнения в самом существовании Нового Адама. Не иллюзия ли он, не миф ли? Действительно ли что-то изменилось в мире после пришествия Христа? Изменилось ли что-то в моей душе?

Авторы Нового Завета, первые христиане, не сомневались в возможности новой жизни, ибо перед их глазами был живой пример – Сам Иисус. Они возвещали то, что сами «видели и слышали: сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (ср. 1 Ин 1, 2-3). Но как быть нам, отделённым от Иисуса двумя тысячелетиями? Где же нам встретить этот живой пример? Как нам убедиться в реальности того, о чём мы читаем на страницах Писания, о чём слышим в церковных проповедях? Может быть, ответ на эти и подобные им вопросы следует искать в простой, открывающейся в повседневном опыте истине о том, что путь ко Христу начинается со встречи с живыми свидетелями и продолжается в обмене живыми свидетельствами; а критерием нашей личной христианской зрелости является способность к живому свидетельству. Мы подходим теперь к ещё одной грани образа Нового Адама – личному призванию.

Призвание

В Послании к Галатам апостол Павел восклицает: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал 2, 19-20).

Оказывается, последователь Христа не просто чем-то похож на своего Учителя, не просто исповедует те же этические принципы или систему богословских взглядов. Будучи «одним духом с Господом» (1 Кор 6, 17), он несёт в себе Самого Христа и являет Его окружающим, всему миру или, точнее, той части мира во времени и пространстве, в которой ему довелось жить.

Эта истина давно стала достоянием христианского самосознания. Её выражением, в числе прочего, стало утверждение, согласно которому каждый христианин призван быть *alter Christus* – вторым Христом. Ту же истину провозглашает и Евангелие от Иоанна, в котором Иисус сравнивает Себя с виноградной лозой, а учеников – с её ветвями (Ин 15, 1-9):

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой - виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и

всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают

в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесёте много плода и будете Моими учениками. Как возлюбил Меня Отец, и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей»

Эта тождественность между Иисусом и Его учеником достигается благодаря единству одушевляющего их Духа, и благодаря тождеству ума: «мы имеем ум Христов», – утверждает апостол Павел (1 Кор 2, 16). Для тех, кто облёкся во Христа, «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал 3, 27-28). Но как же понимать эти слова? Ведь ученики Христа не перестали быть мужчинами и женщинами, не утратили своей национальности и по-прежнему имеют некий статус в обществе (раб – свободный). Но здесь речь идёт не о простом упразднении различий.

Одно из определений гласит: человек – это то, что он о себе думает, как себя понимает, а также то, к чему он стремится, кем он хочет быть. По существу, каждый человек – это постоянно осуществляемый проект бытия человеком. Все мы что-то представляем собой сегодня, но и стремимся стать кем-то завтра.

Мы получаем образование, осваиваем определённую профессию, чтобы реализовать себя в качестве врачей, учителей, юристов, рабочих, служащих и т.д. Мы создаём семьи, чтобы реализовать себя в качестве мужей и жён, отцов и матерей. Мы усваиваем культурную и историческую традицию своего народа, чтобы реализовать себя в качестве представителей определённой нации, в качестве граждан определённого государства. В ходе этой непрерывно длящейся самореализации будущее становится настоящим, а затем и прошлым, которое, в свою очередь, составляет предпосылку нового проекта, того будущего, которое пока ещё не наступило.

Обычно человек составляет свой проект бытия человеком, исходя из собственных естественных склонностей и возможностей. Он учитывает и мнение окружающих: своей семьи,

социального круга, друзей и знакомых. Однако оказывается, что есть и ещё одно мнение – это мнение о нас Бога, мнение о том, какими нам, с Его точки зрения, нужно быть. Вот это – Его мнение – и следует назвать данным нам призванием. Безусловно, оно имеет личный характер, поскольку Бог обращается лично к каждому из нас, называет каждого из нас по имени. Вот почему в Послании к Ефесянам утверждается, что Бог каждого из нас избрал «прежде создания мира», что Он «предопределил усыновить нас через Иисуса Христа» (Еф 1, 4-5).

В общих чертах Божие призвание можно связать с призывом совлечь с себя ветхого Адама и облечься в Нового, и строить свой проект жизни в свете новых отношений с Богом и людьми, возможность которых была открыта нам Иисусом Христом. И всё-таки, наши личные призвания остаются разными, как разными остаёмся и все мы: мужчины и женщины, рабочие и интеллигенты, иудеи и эллины, русские, поляки, немцы и латиноамериканцы...

Каждый из нас входит в этот мир и живёт в нём своим собственным, единственным и неповторимым образом. С каждым из нас, по мере того, как мы в нашем конкретном случае, в нашей уникальной ситуации, облакаемся в Нового Адама, единственным и неповторимым образом входит в мир Сам Христос.

К святому Августину восходит учение о Христе полном (*Christus totus*). Однажды проживший свою земную жизнь, как Иисус из Назарета, Христос продолжает жить в Своих последователях уже в совершенно иных временных и культурно-исторических обстоятельствах. В нашем лице Он приходит в студенческие аудитории и заводские цеха, в офисы и на стадионы. Он приходит не только в Палестину, но и во все страны и на все континенты. Приходит именно Сам Христос, а не только Его учение.

Подлинная евангелизация¹ происходит там, где неверующий человек встречает своего Христа в лице современника, ко-

---

¹ *Евангелизация* – процесс возведения Евангелия, процесс благовествования о Боге, пришедшем в мир в лице Иисуса Христа, о возможности примирения с Ним и Спасения.

го-то, кто живёт рядом с ним. Так язычники I века – галаты, ефесяне, коринфяне, не слышавшие проповедей Иисуса из Назарета, не знавшие Его лично, – встретили своего Христа в лице апостола Павла, а другие – в лице апостола Петра или ещё кого-то из апостолов. Но ещё больше таких, кто встретил Христа в лице ничем не примечательного человека, имя которого не было сохранено историей, который остаётся неизвестным нам, но, конечно же, известен Богу.

Здесь нет и речи о механическом подражании Христу, о простом копировании каких-то Его слов или поступков. Наше уникальное призвание – это творческая задача, которую мы решаем в общении с Богом, в диалоге с Ним, но, вместе с тем, решаем каждый раз заново. А поскольку жизнь человека едина, то данное свыше призвание включает в себя и конкретные стороны избранной профессии, гражданского статуса, семейного положения, где найдётся место и нашим естественным склонностям и талантам. Однако всё это – некий материал, в котором снова и снова воплощается, приходит в мир живой Христос.

Наши личные призвания – разные по масштабу. Одно призвание у Иисуса из Назарета, другое – у Девы Марии, ещё иное – у апостолов... Но даже, казалось бы, самое малое, незначительное призвание имеет не меньшую ценность, поскольку и оно играет особую и незаменимую роль в великом Божием замысле Спасения. Пусть Бог поручил нам самое малое из Своих дел, но это дело – по Божью установлению – наше, а потому кроме нас его никто не исполнит. И без него Божественный замысел останется неполным!

Каково оно, моё призвание? Это призвание священника или монаха, особым образом свидетельствующего о Царстве не от мира сего и посветившего себя служению народу Божию? Или призвание отца семейства, дающего жизнь своим детям и на своём примере учащего их быть человеком, Новым Адамом? Это призвание труженика, своим трудом создающего необходимые людям материальные блага и оказывающего им жизненно необходимые услуги?

Это призвание сиделки, на чьём попечении остался кто-то из больных родственников или друзей, кто-то, кому я доставляю всё нужное для жизни, на кого изливаю свою любовь и любовь Христа? Можно быть уверенным: то дело, которое я делаю здесь и сейчас, я делаю потому, что так велит моя совесть, потому, что этого ждёт от меня Бог, потому, что оно составляет часть моего уникального личного призвания. Это дело есть дело Христа, действующего в моей личности, вновь воплотившегося в моём «я». То же дело есть дело для Христа, ради Христа, приходящего ко мне в лице других людей. «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф 25, 40).

Часто живая евангелизация ассоциируется со словом «свидетельство». Это слово мы неоднократно использовали в наших тетрадах. Свидетельство определяется как сообщение, показание лица, бывшего очевидцем чего-либо. Это лицо, в свою очередь, называется свидетелем. И здесь весьма уместен вопрос: очевидцем *чего* может назвать себя христианин?

Никто из нас не является очевидцем земной жизни Иисуса. Но и для апостола Павла – младшего современника Христа – это не представлялось самым важным: «Если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем», – говорит он (2 Кор 5, 16). Знать на зубок текст Евангелий, Катехизис, богословие – тоже совсем не значит быть очевидцем.

В конце концов, значимо лишь одно – жить по-новому, в новых отношениях, в Новом Адаме. Засвидетельствовать же эти отношения можно единственным способом: явить их в своей жизни, в своей собственной личности, в своём неповторимом «я». Это удалось Иисусу из Назарета, апостолу Павлу, другим апостолам и мученикам, а также многим и многим христианам, а потому всех их мы называем свидетелями¹.

---

¹ Ср. Евр 12, 1-2: «Посему и мы, имея вокруг себя такое облако *свидетелей*, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса».

И здесь мы снова приближаемся к утверждению, не раз повторявшемуся на страницах наших тетрадей: христианство – это не религия Священной Книги, пусть даже эта Книга называется «Новый Завет». Христианство – это религия живого человека, а точнее – живых людей, отношений между живыми людьми, возможность которых засвидетельствована в Новом Завете. И там, где устанавливаются эти отношения открытости, доверительности, бескорыстной любви между Богом и человеком, и между людьми, – там вновь воплощается Христос, сходит на землю Царство Небесное и создается община – Церковь, в которой мы живём, обретаем путь личного призвания и формируемся, как свидетели Христа.

Община

Если христианство – это религия отношений, то отсюда следует вывод, что христианство – это община. В самом деле, ткань отношений формирует общине, а там, где общине приобретает устойчивый, постоянный характер, возникает община.

Мысль о том, что человек возможен лишь в общении с другими людьми, лишь как часть человечества, народа (пусть уникальная, неповторимая, но всё же *часть*), присутствует в Библии от первой до последней её страницы. Так и Адам (человек) – это не только индивидуальное существо. Перед Богом он представляет всё человечество.

Особой формой общины в Ветхом Завете был народ Божий – Израиль. Бог выделил его из прочих народов и связал с Ним Свои замыслы, отчасти даже Свою собственную судьбу. Пророки и праведники Ветхого Завета, неустанно обличавшие в неверности Богу современный им Израиль, никогда не думали отделять себя от него. Не собирався отделять Себя от Израиля и Иисус из Назарета.

Однако в Его проповеди впервые прозвучали новые мотивы: если Царство Божие – это отношения в духе и истине, то

там, где оно проповедуется, неизбежно возникает община, связанная узами уже не физического, но духовного родства.

Первые христиане отчётливо осознавали, что реальность завещанного им Христом Царства, реальность Нового Адама не ограничивается отдельными людьми, но представляет собой общину, поклоняющуюся Богу в духе и истине, всецело принадлежащую Ему. Между прочим, русское слово **Церковь**, как и немецкое *Kirche*, английское *Church* происходит от греческого *κιριαке* – «принадлежащая Господу».

Везде, где проповедовалось Евангелие, возникала община его исповедников – Церковь. Прийти ко Христу означало вступить в Церковь. Оказалось, что Христос и Церковь неразделимы. Именно поэтому, подводя итог нашему разговору о Пути Истины, о пути следования Христу, мы обратимся к теме Церкви. Ей будет следующая, заключительная тетрадь нашего курса. В той же тетради мы попытаемся несколько конкретизировать облик Нового Адама на примере современников Христа, принявших Его Благою Весть и, наряду с Ним, ставших героями Книг Нового Завета и первыми членами Церкви.

Раздел II

Мой Спутник и Проводник

И он тотчас прозрел и пошёл за Иисусом по дороге
(Мк 10, 52)

Я знаю много способов найти путь куда-либо. Как и все люди, я часто пользуюсь указателями, дорожными знаками или картами. В тех случаях, когда этих средств не хватает, мне приходится обращаться с вопросами к другим людям. Конечно, бывают и особые трудности в поиске пути, например, всевозможные лабиринты, в которых легко заблудиться и навсегда потеряться. Я вспоминаю историю греческого героя Тезея и дочери критского царя Миноса – Ариадны, которая подарила юноше клубок нити, привязав её у выхода, чтобы он смог вернуться целым и невредимым. Я никогда не бывал в реальных лабиринтах. Тем не менее, мне пришлось идти путём куда более запутанным, чреватым куда большими неожиданностями и опасностями, чем знаменитый дворец Миноса. И этот путь – моя собственная жизнь во Христе.

После своего обращения к Иисусу я часто вспоминал о символе лабиринта. Когда я только начал читать Священное Писание, то радостно решил: «У меня есть Библия, и она сможет отлично исполнить роль подробной карты, указывающей единственно верный путь к Богу, ведь там столько советов и примеров». Однако не тут-то было. Очень скоро от первоначальной эйфории не осталось и следа. Оказалось, что в Писании не всегда удаётся найти ответ на важные для меня вопросы.

Например, думая о будущем выборе профессии, я вряд ли смогу обнаружить в Библии прямую рекомендацию, кем мне стать в этой жизни: инженером, шофёром, зубным техником или кем-то ещё. Углубляясь в Писание, анализируя свой жизненный опыт и опыт других людей, я пришёл к выводу, что решения христианина отнюдь не ограничиваются выбором между про-

тивоположностями добра и зла. Я знал, что должен поступать праведно. Но часто случались и такие ситуации, когда этого общего знания было явно недостаточно. Если я и считал себя способным выбрать между несомненным злом и безусловным добром, то в случаях, когда мне предстояло выбрать между вещами более или менее нейтральными, я совершенно терялся. Всё более и более я приходил к мысли, что выбираемые мною реалии нельзя уместить в чёрно-белую цветовую гамму с ярко выраженными полюсами хорошего и плохого. Мне приходилось выбирать из бесконечного спектра цветов и оттенков, и признавать, что многие из них хороши, или, наоборот, что в каждом из них имеются серьёзные недостатки. Пытаясь разобраться в своём собственном призвании, я часто допускал ошибки. Казалось бы, что может быть лучше священства или монашества, ведь они позволяют посвятить себя Богу целиком, жить исключительно для Него. Кому из нас, особенно в юности, не свойственен максимализм? Кто из нас не отдаёт должного принципу, лучшее – враг хорошего? Однако, как впоследствии оказалось, моим призванием является та самая, подчас искренне ненавидимая мною жизнь в мире. Я сталкивался с трудностями бытового порядка, наблюдал за тем, как живут и борются, как молятся и служат Богу другие миряне, и понял, что любое призвание имеет свою ценность. Призвание не может быть «лучшим» или «худшим», духовным или недуховным, оно просто такое, какое есть, какое даёт Господь. Трудно ли было мне принять своё призвание? Да, трудно... Мне всегда хочется мечтать о том, чего нет. Иногда моё призвание кажется мне недостаточно возвышенным, иногда выглядит чрезмерно лёгким, а иногда – неимоверно тяжёлым. Порой я обижаюсь на Бога, поручающего мне одни мелочи, а порой сгибаюсь под тяжестью обязанностей, скрепя сердце переношу не только случающиеся время от времени кризисы и авралы, но и саму повседневность. А ещё в моей душе живёт подспудный страх: а вдруг я иду не в том направлении, куда-то не туда? От такого страха не спасает и «приличное» знание Библии.

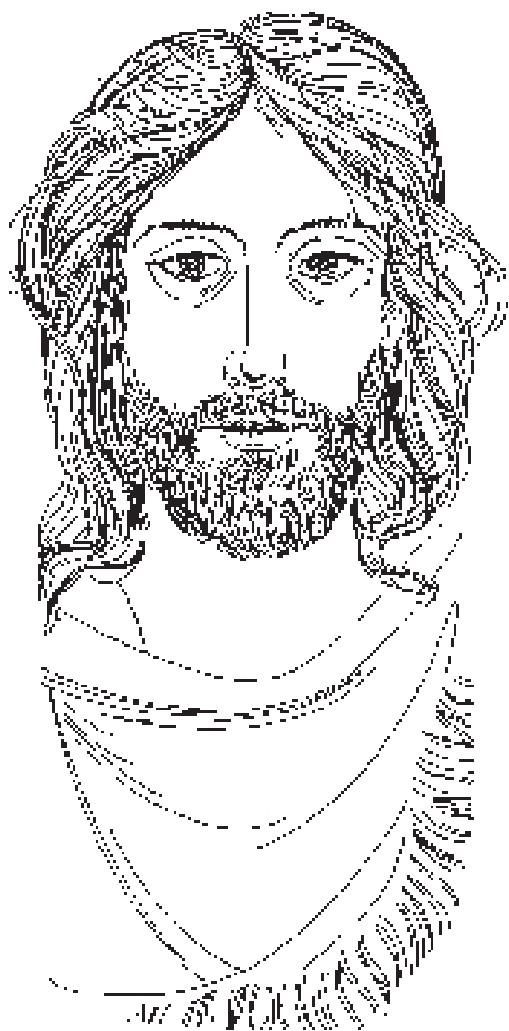
Наконец, мне пришлось признать, что на пути жизни мне не помогут ни дорожные знаки, ни карты, ни прежде поставленные мною вехи. Оглядываясь на пройденный мной отрезок пути, я прекрасно различаю всё, что сделал Господь в моей жизни. Я замечаю, как Он подсказывал мне направление движения, но вот будущий маршрут во многом остаётся для меня загадкой.

Так я пришёл к мысли о необходимости Проводника, указующего путь в покрытое мраком будущее, помогающего преодолевать препятствия и обходить скрытые ловушки. Проводник – это Тот, Кто уже прошёл Свой путь, и знает все закоулки лежащего передо мной лабиринта жизни. У меня нет сомнений, что таким Проводником может быть только Иисус Христос.

Как Человек, Он понимает все мои нужды и потребности, мои стремления и опасения. Как Бог, Он обзревает мою жизненную тропу целиком, включая и уже пройденную и ещё не пройденную её часть, видит все её повороты и изгибы. Но как услышать Его голос, как вступить с Ним в контакт, ведь, в отличие от апостолов, я лишён возможности общаться с Ним, как общаются с обычным человеком из крови и плоти, моим современником?

Ежедневно читая Евангелие, я научился воспринимать его не как набор разрозненных эпизодов и поучений, а как повествование о Личности Иисуса, и контуры Этой Личности проступают перед моим мысленным взором всё ярче, всё отчётливее. Я полюбил Его, как любят самого близкого друга, верного спутника, заботливого учителя.

Оказываясь в той или иной ситуации, я задаю себе вопрос: а как Он поступил бы в тех же обстоятельствах? Эти размышления помогают выработать собственное решение. Я соединяюсь с Иисусом в таинстве Святого Причастия, прошу у Него прощения за мои ошибки, промахи и упущения в таинстве Исповеди. А ещё у меня есть духовный отец. Этот священник был одним из первых, кого я встретил, когда в своё время «случайно» зашёл в церковь. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, что и моё посещение храма из любопытства, и встреча со священником отнюдь не были случайными.

Это Иисус вёл меня, используя стечение обстоятельств, это Он искал меня, хотя я тогда ещё не сознавал этого. Я прихожу к своему священнику на исповедь, время от времени прошу его о духовной беседе. Я привык воспринимать его советы и рекомендации, как советы и рекомендации Самого Иисуса, и мне ещё ни разу не пришлось пожалеть об этом. Каждое утро я прошу Иисуса о сопровождении и поддержке, посвящая Ему занятия и дела наступающего дня.

Вечером, уединившись в своей комнате, рассказываю Ему о происшедших событиях, доверяю Ему терзающие меня проблемы, прошу подсказать правильное решение по вопросам, которые такого решения требуют. И когда после молитвы в моём сердце появляется твёрдая уверенность, что поступить нужно именно так, а не иначе, что нужно сделать именно этот выбор, а не другой, я верю, что это и есть решение, подсказанное Господом.

Обозревая свой жизненный путь, я вижу себя странником, идущим за Проводником. Лишь вступив на путь, я осознал, что идти по нему не так уж просто. Конечно, он ведёт к желанной цели, но его конкретные перипетии далеко не всегда мне нравятся. Иногда мне кажется, что меня ведут по тонкому льду, и он буквально трещит у меня под ногами.

В таких случаях ещё крепче следует ухватиться за полу Проводника. Он-то знает, как пройти опасный участок, не свалившись в ледяную воду. Я же порой начинаю бессмысленно метаться из стороны в сторону, тем самым лишь усугубляя опасность. Иногда я чувствую себя в пустыне, где жар сомнений и отсутствие видимой поддержки изнуряют меня. В такие моменты так хочется быть выслушанным и понятым другими. Далеко не всегда это получается, я остаюсь один на один со своими тревогами. И тогда, подобно древнему Израилю, начинаю роптать, требуя для себя то воды, то пищи.

Иногда мне приходится взбираться на скалы и переходить пропасть по узкому мостику. И тогда я должен верить, что протянутая мне Проводником страховочная верёвка не порвётся в решающий момент, а завязанные Его руками узлы

не распустился. Часто я склонен думать, что в жизни не так уж много действительно опасных ситуаций. Такое сознание расслабляет, и вскоре я начинаю роптать на Проводника, толкнувшего меня на отвесную скалу или тонкий лёд.

Мне кажется, что окружающие меня люди следуют более лёгким, более простым маршрутом. И тогда мне так и хочется воскликнуть: «Почему это я вынужден справляться с трудностями, которых нет у других?» Однако, выразив своё недовольство, я прихожу к мысли, что мне должно не роптать, а благодарить: ведь в моей жизни нет многих проблем, с которыми так отчаянно борются другие.

А ещё я понял, что все мы в обозримом будущем должны будем закончить своё путешествие. Не можем же мы блуждать по лабиринтам жизни бессчётное число лет! Я узнал, что некоторые святые, например, святая Тереза из Лизьё, завершили своё странствие очень быстро. А вот другим приходится бродить по дорогам жизни до глубокой старости.

Иногда у меня появляется мысль: вот бы пробежать отмеренное мне расстояние как можно скорее, поскорее встретиться с Богом в вечности. А вместо этого мне приходится тащиться по щиколотку в пыли, и пейзаж по сторонам дороги почти не меняется. Читая биографии святых, я впадаю в уныние. Какие подвиги они совершили, каких высот достигли... А я? Но мой духовник сказал мне, что у каждого человека свой, предназначенный ему одному путь, и ни один из них не повторяет другой. Получается, что в следовании за Христом готовых рецептов нет, есть только примеры и советы, но не все они подходят мне в равной мере.

Я сделал и ещё одно открытие: чёткое разделение жизни на земное и небесное, телесное и духовное весьма условно. Разве не влияет на мою духовную жизнь моё физическое состояние? Когда я чувствую себя плохо, болею, то чаще впадаю в уныние. Порой мне кажется, что мои потуги следования за Христом почти ни к чему не приводят. Я всё так же спотыкаюсь на том же месте, снова и снова совершаю всё те же ошибки.

Я с трудом переношу себя самого и собственное несовершенство. Я поражаюсь, как это Господь ещё меня терпит. Болезненно воспринимаю чужие суждения обо мне. Не выспавшись или переутомившись, начинаю раздражаться на своих близких, и, обижаясь на одних людей, срываю свою злость на других. Причудливое сочетание событий в моей жизни даёт самый неожиданный, непредсказуемый эффект. В Библии я часто встречаю призыв к бодрствованию. То же самое я слышу в церкви, на проповедях. Но что есть бодрствование? И как можно постоянно бодрствовать? Я не видел человека, который бы никогда не спал, не отдыхал, не развлекался. Я не знаю никого, кто постоянно бы себя контролировал. Моя психика нуждается в отдыхе и разрядке. Что же делать? С одной стороны, мне совершенно необходимо, чтобы Иисус постоянно был рядом, чтобы я не терял Его из виду. Но с другой стороны, я не могу постоянно бодрствовать, думать о Нём и Ему служить.

Иногда мой Проводник уходит от меня несколько дальше, чем в иное время; иногда идёт почти рядом со мной; а порой я сам вырываюсь вперёд и ухожу совсем не туда, куда повёл бы меня Он. Во всех этих случаях я пытаюсь своевременно отследить передвижения Проводника. Что Он делает в данный момент: маячит на горизонте, свернул на перекрёстке, или остановился на развилке, ожидая, пока я вернусь к Нему с тропинки, ведущей в тупик?

Я всегда должен быть готов извиниться перед Ним за самонадеянность, за неправильно избранное направление движения. Смиренно принять Его указания, признать Его право вести меня дальше по тому пути, по которому мне вовсе не хотелось бы идти. Если я не способен постоянно думать о Нём, то, по крайней мере, стараюсь, время от времени искать Его взглядом, чтобы определить, насколько я от Него отстал или уклонился в сторону.

Я никогда не забуду те моменты, когда, окончательно заблудившись, терял Его из виду и принимался кричать: «Господи! Где Ты? Спаси меня!» Мне очень важно встретить Его

взгляд. В нём я смогу прочесть, насколько верно поступаю в данную минуту. Я каждый раз внутренне дрожу от страха: вдруг прочту в Его глазах недовольство, ведь я так часто оступаясь, причём в самый решающий момент. И раз за разом убеждаюсь, насколько Он терпелив и готов прощать... Его любовь ко мне – не пустые слова. Увы, я не умею так любить.

Если в начале своего пути я часто говорил Иисусу, «Господи, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл», то теперь мои обещания становятся всё более сдержанными. Я очень хочу пройти за Иисусом весь путь до конца. Но понимаю, что следование таит в себе многие неожиданности, ведь я не знаю наперёд, какой дорогой поведёт меня Проводник.

Путь к Небесному Отечеству даётся мне с большим трудом, хотя, конечно, с ним связано и много приятного. Например, совместная с Господом трапеза (Святое Причастие), возможность познавать Его в Священном Писании, задушевные беседы с Ним в молитве, то ободрение, которое от Него получаю в виде маленьких чудес, постоянно происходящих в моей жизни и приносящих мне огромную радость. Выразив своё желание пойти за Проводником, я пообещал Ему то послушание и доверие, на которое был способен в тот момент. В дальнейшем мне не раз приходилось возобновлять то же обещание, и, как я теперь знаю, придётся делать это ещё не раз.

Мне, как и многим братьям и сёстрам по вере, свойственно в той или иной степени привязываться к людям и вещам. Время от времени я испытываю себя: «Нужно ли мне всё это на самом деле, не делаю ли я свою ношу всё более обременительной»? Порой мне всё же доводится выслушивать нелицеприятные слова моего Господа: «Если ты и в дальнейшем хочешь идти со Мною, тебе придётся оставить то или это».

Иисус учит меня мобильности. Я должен быть готов к неожиданным поворотам маршрута. А также, по требованию Проводника, быть готовым свернуть с наезженного тракта на просёлочную, ухабистую дорогу. Я должен быть готов к отказу от излишних, ненужных в пути вещей и связей, хотя, особенно если это касается людей, подобные решения даются мне с великим трудом.

Недавно во время богослужения читался отрывок из Евангелия от Марка, повествующий об исцелении слепого Вартимея (Мк 10, 46-52). Это рассказ о том, как круто может измениться человеческая жизнь, рассказ о следовании за Христом, ведь нищий слепец «тотчас прозрел и пошёл за Иисусом по дороге (Мк 10, 52). Конечно, я знал эту историю и раньше, но теперь взглянул на неё с новой, неожиданной стороны.

Вартимей был слепым, возможно даже слепорождённым. Он просил милостыню у стен города Иерихона, при многолюдной дороге, ведущей в Иерусалим. По всей видимости, ему удавалось собрать за день приличную сумму, достаточную для того, чтобы себя прокормить. Скорее всего, он нищенствовал уже много лет, и нищенство стало для него привычным занятием, профессией, и другой у него не было. И вот однажды он прозрел и полностью изменил прежний образ жизни, «пошёл за Иисусом по дороге».

Прежде я не слишком углублялся в этот эпизод, а потому несколько наивно полагал, что нищий так много приобрёл и, конечно же, ничего не потерял. Разве любой слепой не мечтает прозреть? Разве есть что терять нищему, живущему подаванием? Разве Иисус не одарил Вартимея сверх меры, возвращая ему зрение? Однако если вдуматься в жизненные реалии евангельского эпизода, то окажется, что слепцу всё же было что терять.

Рассказанная святым Марком история – это не только повествование о чудесных приобретениях, но и история об издержках Вартимея, история об издержках всякого человека, обращающегося ко Христу. Следуя за Ним, мы платим за это свою цену. Если же платить не хочется, то существует реальная угроза так навсегда и остаться нищими, просящими милостыню при дороге. Есть угроза так никогда и не сделать ни единого шага на пути, который ведёт в Царство.

Если Вартимей и в самом деле был слепорождённым, он воспринимал мир совершенно иначе, чем зрячие люди. И

сформировавшаяся за многие годы картина мира без цветов и красок, без света и солнца была для него совершенно естественной и привычной. Кроме того, сам его физический недостаток помогал получать гарантированный доход. Слепота была основной составляющей его мироощущения, кормила его, стала определяющей чертой его личности. Легко ли было ему начать новую жизнь во свете, поменять своё мировоззрение, свои занятия, наконец, поменяться самому?

Проработав несколько лет в благотворительной организации «Каритас» и постоянно имея дело с современными нищими, я видел, что большинство из них вовсе не стремится изменить свою жизнь. Даже бездомные, которым в наших сибирских условиях приходится несладко, охотно обращаясь за бесплатной похлёбкой, одеждой, другой гуманитарной помощью, в глубине души предпочитают оставаться всё теми же профессиональными нищими. Они годами просят подаяния возле храмов, в метро и электричках, и очень сердятся, если милостыню им подают не деньгами, а продуктами.

У Вартимея же достало мужества коренным образом перестроиться и по-новому взглянуть на окружающий мир. Надо полагать, что, прозрев, он испытал немалый стресс. Сколько прекрасного он увидел: солнечный свет, гамму цветов, разнообразные предметы... С другой стороны, он увидел и то, на что смотреть неприятно.

Так и я после своего обращения стал видеть больше. Но, в то же время, в поле моего зрения появилось и много такого, на что я раньше предпочитал закрывать глаза, чего старался не замечать, и с чем лучше не иметь дела. Появились и новые проблемы, дополнительные сложности. Здесь мне невольно приходит на память ещё одна история исцеления слепого, о которой нам поведал евангелист Иоанн (Ин, 9).

Сколько же тому человеку пришлось вынести: недоверие и неприятие, холодное отношение родителей, даже побои... И всё это потому, что он стал видеть глубже и дальше, чем его собратья. Так не лучше ли было оставаться слепым? Не лучше ли было и мне оставаться вдали от Иисуса. Ведь теперь я

обречён на борьбу с соблазнами, искушениями, насмешками приятелей, ведущих «нормальный» образ жизни. Между тем раньше таких проблем у меня не было, и соблазн вовсе не был соблазном, а просто естественной потребностью, которую я без зазрения совести удовлетворял, потому что так делают все...

И всё-таки я ни на секунду не пожалел о том, что последовал за Иисусом. Я думаю, что и Вартимей ни на секунду не пожалел о том, что увидел свет, хотя и лишился гарантированного куска хлеба, доставляемого нищенством. Однако притчи о цене следования за Христом, прочитанные мною в Евангелии от Луки (Лк 14, 25-35), имеют ко мне самое прямое отношение. Мне нужно быть очень дальновидным, разумным, осторожным, чтобы, подобно строителю башни или царю, отправившемуся на войну, не остановиться на полпути, не отказаться от начатого путешествия.

Проведя несколько лет в Церкви, я понял, насколько легкомысленным и поверхностным был, говоря своё первое «да» Богу, впервые приглашая Его войти в свою жизнь. Насколько прекрасодушным и наивным было моё тогдашнее представление о жизни во Христе. Но, может быть, это Господь уберёг меня от ненужных страхов и опасений? Может быть, мне тогда и не полагалось знать всё?

Впервые исповедовав Христа своим Господом, я был безмерно счастлив, наверное, так, как был счастлив Вартимей, впервые увидевший свет. И что мне до будущих трудностей? Когда они появлялись, Господь подсказывал мне выход, помогал перетерпеть, потом подавал облегчение... Всё, что до сих пор со мной случалось, я переживал вместе с Ним, и я верю Его обещанию, что и дальше всё будет точно так же.

Читая Библию и книги по истории христианства, я узнал о великих лишениях, выпавших на долю Божьих избранных, о том, что Господь порой требовал от них сделать болезненный выбор. Я знаю о том, как Аврааму было предписано принести в жертву Исаака, как Иеффай

принёс в жертву собственную дочь. Я знаю о мучениках за Христа, – древних и современных, – и о мучениках, пострадавших за верность истине, за нежелание поступать против совести и потворствовать творившемуся злу.

Я не уверен, что Господь обязательно потребует от меня принести те жертвы, которые были принесены героями Писания или жившими раньше христианами. Вместе с тем, я серьёзно размышляю над возможностью самых тяжёлых для меня утрат и, принимая жизненно важные решения, всякий раз проверяю свои намерения на прочность.

Мне не хотелось бы оказаться в положении апостола Петра, клявшегося Иисусу умереть за Него (Мк 14, 29-31), а затем трижды от Него отрёкшегося (Мк 14, 66-72). Я больше не даю Богу необдуманных обетов, тщательно взвешиваю свои намерения и поступки. Притом я верю и надеюсь, что милосердный Бог не возложит на меня непосильного бремени, не допустит, чтобы я остановился, отошёл на обочину пути,

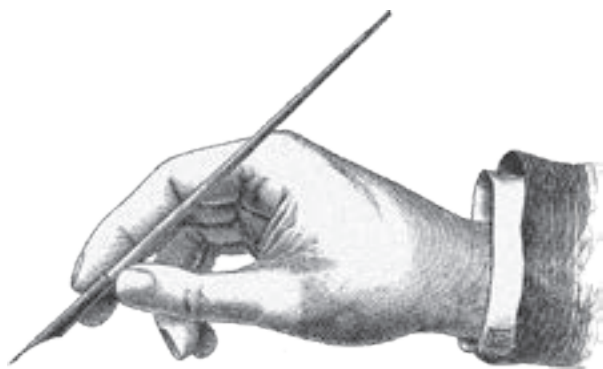

ведущего в Его Царство, и лишился того, что меня действительно поддерживает и радует: общества моего любимого Проводника и Спутника – Иисуса.

Разумеется, мне хорошо известна поговорка: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Житейская мудрость гласит: лучше довольствоваться малым, тем, что уже имеешь, чем гоняться за миражами. Наверное, для слепорождённых, тех, кто ещё не глотнул вместе с Иисусом пыли на пути, ведущем в Небесный Иерусалим, категоричные требования Евангелия как раз и представляются журавлём в небе, погнавшись за которым легко можно упустить причитающуюся нам синицу. Но мне, однажды прозревшему, самым дорогим представляется подаренный свет, и Тот, Кто мне его подарил. Я, как и Вартимей, пошёл за Ним по дороге. И иду до сих пор...

Творческие задания

Творческие задания

Теперь мы хотели бы предложить вам совместное размышление над новозаветными текстами. Надеемся, что вы поделитесь с нами своими суждениями, родившимися в ходе вашей духовной работы.

В ночной беседе с весьма образованным иерусалимским книжником Никодимом (Ин 3, 1-21) Иисус произнёс следующие слова:

«Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия».

«Как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» – недоумевает Никодим.

А Иисус в ответ ещё раз подтверждает сказанное:

«Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рождённое от плоти есть плоть, а рождённое от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше».

Наш Господь говорит о реальности духовного рождения, о появлении на свет нового творения, нового человека, живущего по Христу, а не по стихиям мира сего. Духовно новорождённый – это и есть Новый Адам, сын Божий, святой, блаженный, член Тела Христова, полноправный гражданин Божия Царства.

Никто не является христианином по факту своего физического рождения, в силу своей принадлежности к народу, в среде которого много веков исповедовалось христианство.

Однако, христианином можно стать, пройдя сквозь второе рождение, или рождение свыше. Вновь родиться от Бога – значит получить от Него дар Божественной жизни, изначально присущей лишь Ему одному. От своих земных родителей мы получаем природу ветхого Адама, а жизнь детей Божиих даётся нам извне, причём приносится в дар, даётся даром, во Христе и ради Христа.

Обязательным условием рождения свыше является христианское Крещение. Крещение – это печать нашего христианства, торжественный акт возведения в достоинство сына Божия (или дочери Божией), акт нашего посвящения в священный и царственный сан, который мы разделяем с Иисусом Христом – Первосвященником и Царём (ср. Откр 5, 9-10¹).

С Крещением связана и порученная нам миссия, – включиться в пророческое служение Христа и Его учеников, стать живыми свидетелями Христа в своём непосредственном окружении. Говоря о рождении от воды и Духа, наш Господь, безусловно, имеет в виду Крещение.

Крещение – это своего рода номинация (избрание, получение звания) детей Божиих, христиан, сопричастников Христа на земле и в вечности. Но просто называться кем-то ещё мало, необходимо в действительности быть тем, кем называешься. Вот почему Крещение и Покаяние (*метанойя*) – неразделимы. В горниле *метанойи* реально рождается новый, сотворённый по Христу человек. Для того, чтобы принести свой плод, достичь своей цели, соответствовать своему назначению, крещение обязательно должно сопровождаться Покаянием.

Покаяние, о котором мы здесь говорим, может быть названо и иными словами. Это – следование за Христом, обучение Царству, возвращение в себе Нового Адама, и – второе рождение... Настоящее Покаяние – не только сожаление о прошлых согрешениях и ошибках, не только тема наших размышлений

---

¹ Откр 5, 9-10: «И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с неё печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле».

в какие-либо дни или минуты. Оно – процесс, который продолжается всю жизнь, вплоть до физической смерти.

В каких-то случаях Крещение становится отправной точкой Покаяния (если было принято в младенчестве или в более зрелом возрасте, но не вполне сознательно). В других случаях оно завершает наше глубокое, осознанное обращение к Господу, подводит ему итог.

Пути Покаяния столь же неповторимы, как неповторимы все мы – уникальные личности, имеющие в этом мире уникальные призвания от Бога. Однако там, где Покаяния нет вовсе, Крещение превращается в обряд, в пустую оболочку, форму, лишённую внутреннего содержания.

А как обстоит дело с вашим Крещением? Вы уже Крещены? При каких обстоятельствах вы приняли Крещение? Каким образом сегодня переживаете дар Крещения? Чем вы, по вашему мнению, отличаетесь от некрещёных?

Но, может быть, вы сейчас готовитесь к Крещению, или пока только задумываетесь о возможности его принять? Чего вы ожидаете от Крещения? По каким мотивам ищете его? Чем будущее Крещение может стать для вас?

Мы просим вас попытаться ответить на эти очень важные вопросы, прежде всего, себе. Если же у вас возникнет потребность написать нам, мы будем очень рады.

Мы вновь обращаемся к теме Покаяния. В предыдущих тетрадях мы затрагивали разные её грани, пользуясь притом разными понятиями и метафорами. «Новое рождение» или «рождение свыше» – это одна из таких метафор. Ещё одной метафорой может стать образ физического воскрешения. В творениях Святых Отцов духовное возрождение в воде Крещения и слезах Покаяния часто уподоблялось воскрешению умершего. Сам Иисус использовал ту же метафору: «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мёртвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут...» (Ин 5, 25). В Евангелиях описаны три случая физического

воскрешения Христом умерших. Самой яркой является сцена воскрешения Лазаря, описанная в 11-ой главе Евангелия от Иоанна (Ин 11, 1-44). Прочитайте внимательно этот отрывок.

«Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра её... Сёстры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через неё Сын Божий. Иисус же любил Марфу, и сестру её, и Лазаря».

Все мы изначально больны, причём больны тяжело. Наше духовное заболевание может иметь лишь один естественный исход – смерть. Смерть – это исчезновение нашей уникальной личности, единственного и неповторимого «я» в водоворотах бесконечных смен поколений, это – бессмыслица нашего обезбоженного бытия, бессмыслица нашей активности и наших начинаний, абсурд той погони за призраками, о которой древний мудрец сказал: «суета сует, всё суета»! *Физическая смерть делает реальность этой, уже теперь присутствующей нам смерти духовной, особенно наглядной и очевидной.*

У людей, как бы мудры и самоуверенны они ни были, нет лекарства от терзающей их болезни. Зато такое лекарство есть у Бога! *«Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией».* Слава Божия приумножается там, где разуверившийся и отчаявшийся Адам переходит к вере и надежде, где всеми презираемый изгой расправляет плечи и начинает сознавать себя возлюбленным сыном Божиим, где абсурд смерти уступает место радости Спасения...

Сёстры поспешили известить Иисуса о болезни брата Лазаря. Не следует ли и нам послать в молитве весть Иисусу о болезни наших родственников, друзей, близких знакомых? Притом Иисус любит каждого из нас ничуть не меньше, чем Марфу, сестру её Марию, и Лазаря.

«Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился... Говорит им потом: Лазарь,

друг наш, уснул; но Я иду разбудить его... Иисус, придя, нашёл, что он уже четыре дня в гробе».

Несмотря на просьбу сестёр, Иисус медлит. Почему же Он не спешит спасти того, кого любит? Не кажется ли нам порой, что Господь не спешит помогать нам в нашей отчаянной ситуации? Что Он глух к нашим молитвам о погибающих, духовно или физически, близких? Что ж, у Бога – Свои планы, и пути Его неисповедимы. Вера подсказывает нам, что в нужный час Он обязательно направится в Вифанию, чтобы разбудить Своего друга Лазаря, пусть даже его положение – из тех, о которых говорят хуже некуда: *четыре дня в гробе*. Ведь для Бога нет безнадёжных ситуаций.

«Марфа, услышав, что идёт Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрёт вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир».

Если Лазарь, уже четыре дня лежащий в гробе, не в силах сделать и малейшего движения, то его сестра Марфа пока полна сил. Она не дожидается появления Иисуса дома, но сама устремляется Ему навстречу. В минуты кажущегося отсутствия Господа в нашей жизни важно вести себя подобно Марфе: самим выходить навстречу, делать всё, по-человечески возможное, руководствуясь верой, выработанными за долгие годы убеждениями...

Господь, без сомнения, оценит по достоинству эти наши усилия. У Марфы есть недоумённые вопросы (по-своему – вполне обоснованные), но и в этой трудной ситуации её поддерживает крепкая вера в конечное торжество Божией справедливости, а главное – то исповедание, которое она

торжественно произнесла: *«Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир».*

«Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел её плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу».

И снова Иисусу приходится выслушивать упрёки – в промедлении, а то и в нежелании помочь... Не осыпаем ли и мы Его подобными упрёками? Иисус не осуждает Марию, не осуждает сомневающихся иудеев. Не осуждает Он и нас за нашу слабость. Что же нам делать, когда рушится привычный мир, когда подступает беда, когда мы или наши близкие оказываемся на волосок от гибели? Где искать утешения? Может быть, утешением станет память о том, что Иисус *скорбит внутренно* о каждом погибающем человеке, о каждом из нас? Мы далеко не безразличны Ему, а если это так, то Он обязательно укажет выход, как указал выход Лазарю из его могилы.

«То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе».

Умерший Лазарь находится в отвратительном состоянии: в его теле уже начались процессы физического разложения с сопутствующими явлениями, т.е. смрадом. А насколько лучше наше духовное состояние? Сколько времени мы провели в нашей метафорической духовной гробнице? Наверное, каждый из нас сам сможет ответить себе на этот нелицеприятный вопрос: что в нас в настоящее время смердит, а что благоухает?

«Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь верить, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший».

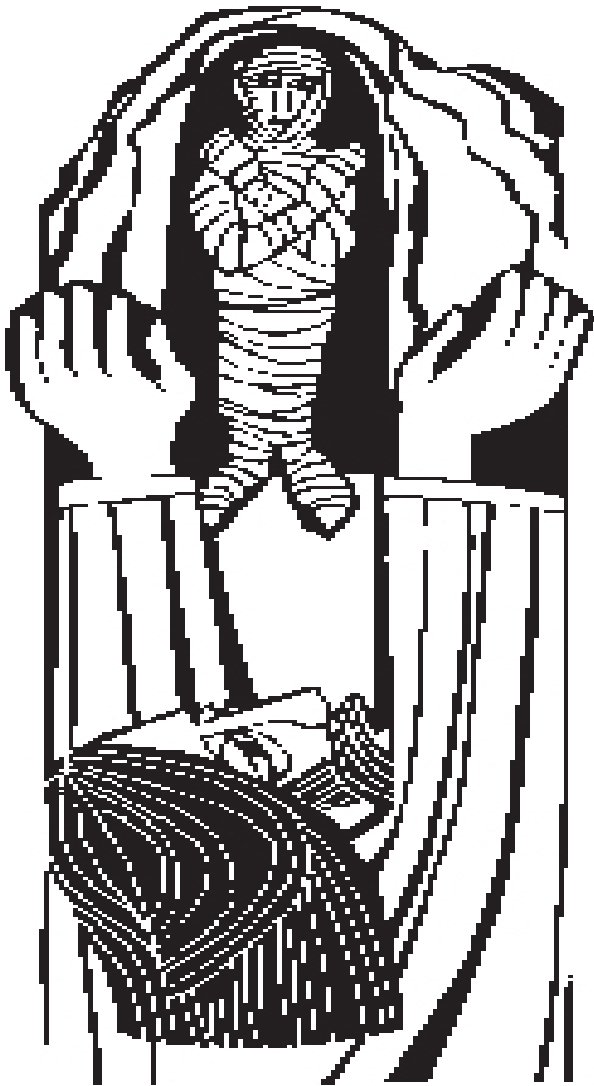
Чудеса творились не только две тысячи лет назад. Они происходят и теперь, в жизни наших современников. Они происходят или, по крайней мере, могут происходить и в нашей жизни. Правда, для того, чтобы стать их свидетелем и участником, необходимо одно условие – сильная вера, та, которая, по слову Господа, передвигает горы.

Лазарь открыл глаза. Он снова видит свет, он видит Иисуса, стоящего у входа в пещеру. Не исключено, что кто-то впервые встретится с Иисусом уже после своей физической смерти, но нам эта чудная возможность даётся уже при земной жизни. Это мы получаем шанс покинуть мрачный склеп прежнего прозябания, неудовлетворённости, одиночества и увидеть у дверей нашей гробницы Того, Кто не ведает смерти. Вот только хотим ли мы такой встречи? Радуемся ли ей?

Но вернёмся к Лазарю... Он уже пробудился, но пока не в силах пошевелиться, не в силах сдвинуться с места. Его члены всё ещё безжизненны, кроме того, они туго связаны погребальными пеленами. Так и мы можем видеть Свет и Иисуса, ощущать свой собственный смрад, иметь желание подняться... Но у нас нет для этого сил, нас слишком крепко связывают пелены наших прежних привычек, зависимостей, устоявшегося образа жизни...

Между тем, Господь совсем не ждёт, что мы самостоятельно сумеем решить все наши проблемы. Оживить нас и поднять на ноги может не наша, но Его Сила. Эта Сила даётся нам, становится реальной в молитве ревностной и усердной, воодушевлённой самым горячим и искренним желанием ожить и воскреснуть.

«Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идёт».

Теперь Лазарь по-настоящему возвращён к жизни. Он откликается на зов своего Господа, он идёт Ему навстречу своими ногами. Однако его движения всё ещё скованы обвивающими пеленами. А какие погребальные пелены обвивают нас, откликнувшихся на зов Спасителя? Это – прежние привычки и ценности, это – новые проблемы и искушения? Это наследие ветхого Адама, пытающегося вытеснить из нашей души новорождённого Адама нового? Пока нас опутывают пелены, мы ещё не достигли истинной свободы сынов Божиих. А потому: *«Развяжите его, пусть идёт»*.

Евангельский эпизод воскрешения Лазаря издавна привлекал внимание многих писателей. Опыт его прочтения мы находим, в частности, в известнейшем романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Возможно, опыт самостоятельного осмысления этого эпизода есть и у вас.

Мы просим вас поделиться с участниками курса этим опытом. Может быть, вы расскажете о своей встрече с Иисусом, пришедшим духовно воскресить вас или ваших близких? Или о молитве, способной изменить кажущуюся безнадежной ситуацию? Или об умении выходить навстречу Господу? Или о том, как можно снять погребальные пелены? Или о том, что не было затронуто в нашем размышлении, но является жизненно важным для вас, в вашей сегодняшней ситуации?

Мы будем рады любому вашему свидетельству, замечанию или просьбе.

Важнейшие понятия

Два Адама (Ветхий Адам, Новый Адам)

В еврейском языке слово «Адам» есть и имя собирательное, которое означает просто «человек», и имя собственное. Согласно Библии, всё человечество произошло от первой пары людей – Адама и Евы. Имя «Адам» происходит от *адamah* – «земля». Следовательно, «Адам» – значит «земляной», «перстный».

Сыны Адамовы – это люди в условиях земной жизни. Описание грехопадения Адама в Книге Бытия (Быт 3) касается не только событий, происшедших в жизни конкретной супружеской четы, но и подразумевает всеобщность человеческого греха.

Все люди, живущие на земле, грешны, то есть далеки от Бога, падки на соблазны, склонны ко злу. Все они подвержены страданиям и обречены на смерть. Все они нуждаются в примирении с Создателем, в Искуплении и Спасении. Таким образом, Адам (ветхий Адам) – это собирательный образ всех грешников.

С другой стороны, Иисус явил Себя принадлежащим к человеческому роду Сыном Человеческим. Евангелист Лука

прямо именует Его «сыном Адамовым, (сыном) Божьим» (Лк 3, 38). Этот Человек не имел греха (Евр 4, 15), устоял во всех искушениях, до конца остался верен Богу. В отличие от ветхого Адама, Он не пытался самовольно присвоить Себе Божественные права, а уничижил Себя, принял образ раба, за что и был прославлен и превознесён Богом (Флп 2, 6-11).

В Первом Послании к Коринфянам (1 Кор 15, 45-49) апостол Павел представил учение о двух Адамах. Первый Адам есть земной, душевный, последний Адам есть дух животворящий, Он – небесный, духовный. Целая пропасть отделяет второе творение от первого, духовное – от плотского, небесное – от земного.

Своё дальнейшее развитие то же учение получает в Послании к Римлянам (Рим 5, 12-21), а также в Посланиях к Колоссянам и Ефессянам. Апостол называет Адама (ветхого) «образом Грядущего». Поступок первого Адама обрёл человечество на смерть (1 Кор 15, 21-22), а подвиг Последнего Адама освобождает от власти смерти. От первого Адама – непослушание, осуждение и смерть, а от Последнего Адама (Иисуса Христа) – послушание, оправдание и жизнь. Через первого Адама в мир вошёл грех, а через Последнего – изобилие благодати (милости, прощения и любви Божией).

Учение о двух Адамах символически описывает ситуацию каждого человека после пришествия в мир Иисуса Христа. Каждый из нас по природе является сыном ветхого Адама: мы далеки от Бога, грешны, пребываем во власти смерти. Вместе с тем, всем нам дан шанс возродиться в Новом Адаме, Иисусе Христе.

Христианин не станет оправдывать себя ссылкой на грех первого Адама. Он прекрасно понимает, что Адам со всей его слабостью, немощью, ограниченностью – это он сам. Но он видит и идеал Христа – совершенного Человека. Совлечь с себя ветхого Адама, чтобы облечься в Иисуса Христа, Нового Человека (Еф 4, 22-24; Кол 3, 9-10) – это и есть путь личного обращения и покаяния (*метанойи*), путь личного Спасения.

Следование

В Библии «следовать за Богом» значит ходить путями Божьими, творить Его волю, принимать данное от Бога личное призвание. Тема следования тесно связана с темой исхода. Так свой исход под водительством Бога совершили Авраам, Иаков, а затем весь народ Израиля, вышедший из Египетского рабства, а позднее – из Вавилонского плена.

Подлинный же Исход – от рабства греху и смерти к полному примирению с Богом и Спасению – совершается ныне по путям, проложенным Сыном Божиим Иисусом Христом.

Для христианина следовать значит веровать в Иисуса Христа, Сына Божия (Ин 6, 29), соблюдать Его заповеди (Ин 14, 15, 21), и прежде всего – заповедь любви (Ин 13, 35; 1 Ин 3, 14; 4, 20). Наконец, принять своё личное призвание, все связанные с ним требования и сохранить верность ему до конца жизни.

Относительно нашего личного призвания мы получаем подсказки, когда прислушиваемся к голосу своей совести, общаемся с Богом в молитве, вникаем в смысл конкретных обстоятельств, в которых мы оказались, принимаем советы и рекомендации духовника. Реализуя своё личное призвание, мы становимся «вторым Христом» (*alter Christus*), постепенно освобождаемся от господствующего над нами ветхого Адама и облакаемся в Адама Нового.

Alter Christus (лат. «Второй Христос»)

В сочинениях Святых Отцов «вторым Христом» именуется каждый христианин. Объективно он уже стал таковым, поскольку Бог усыновил Его в Иисусе Христе. Субъективно ему ещё только предстоит облечься во Христа – Нового Адама.

Таким образом, «второй Христос» – это ничто иное, как наименование нашего призвания. Все мы призваны уподобиться Христу, становясь свидетелями Бога в нашем непосредственном окружении, разделяя с Иисусом – сообразно нашему положению и возможностям – Его миссию.

Стать «вторым Христом» – вовсе не значит механически подражать Иисусу. Это – творческая задача, каждый раз решаемая заново. Условие её исполнения – углубление в слово Божие и стяжание Святого Духа с помощью молитвы, дел благочестия, общения с духовником. Человек становится «вторым Христом», проходя свой абсолютно уникальный и неповторимый жизненный путь в духе Иисуса, под водительством Иисуса, вместе с Ним. В конечном счёте, становится «вторым Христом» – это то же самое, что следовать за Ним. См. также статью «Следование».

Christus Totus (лат. «Полный Христос»)

Понятие «Полного Христа» было введено одним из Отцов Церкви, святым Августином. Если каждый христианин призван стать «вторым Христом», то это значит, что Сын Божий как бы заново воплощается в новых условиях места и времени, в новых культурных, социальных и личных обстоятельствах.

Учение о *Christus totus* подразумевает теснейшую духовную связь между Христом и Его учениками (ср. Ин 14, 23), выраженную в Евангелии от Иоанна с помощью метафоры виноградной лозы и её ветвей (Ин 15, 1-8).

Это учение восходит и к Посланиям Апостола Павла, где Церковь названа «Телом Христовым» (1 Кор 12, 12-26), т.е. единым организмом, одушевлённым единым Духом и имеющим своей Главой Иисуса Христа. Принадлежащие к Церкви христиане являются «членами Иисуса» (1 Кор 12, 27), через них действует и в них проявляет Себя Он Сам.

Таким образом, местом реализации «Полного Христа» является Церковь – община верующих, шествующая по путям истории и охватывающая все страны и континенты, все расы и народы, все возрасты и социальные слои. Благодаря своей принадлежности к «Телу Христову» или «Полному Христу», верующие имеют возможность обмениваться духовным опытом и обогащать друг друга, проявлять братскую любовь и солидарность, оказывать друг другу практическую поддержку.

Список иллюстраций

Раздел I

Ученики Иисуса. (стр. 6)

Следование Христу. (стр. 11)

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Беседа Иисуса Христа с Никодимом. Гравюра на дереве. (стр. 13)

Посредник Царства Божия. (стр. 20)

Мудрые и неразумные девы. Н. В. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии. 2001. (стр. 24)

Тайная Вечеря. (стр. 28)

Нагорная проповедь. (стр. 35)

Призвание учеников. (стр. 41)

Иисус и самарянка. Н. В. Покровский. Евангелие в памятниках иконографии. 2001. (стр. 45)

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. Напутствие Иисуса Христа двенадцати Апостолам. Гравюра на дереве. (стр. 48)

Новый Адам. (стр. 53)

Прощение грешницы. (стр. 55)

Раздел II

Иисус из Назарета. (стр. 72)

Исцеление слепого Вартимея. (стр. 78)

Испытание Петра. (стр. 81)

Творческое задание

Воскрешение Лазаря. (стр. 92)

Список дополнительной литературы

В каждом выпуске мы будем предлагать вашему вниманию список книг, которые, на наш взгляд, могут оказаться вам полезными. Конечно, этот перечень далеко не исчерпывает весь объём литературы, изданной на ту или иную тему. Признаться, мы и не ставили перед собой такой задачи. В списках дополнительной литературы мы будем указывать сначала популярные издания, написанные доступно и просто, а затем – более сложные, научные. Особо стоит подчеркнуть следующее: чтение рекомендуемых нами книг не является обязательным. Вы абсолютно свободны и можете обратиться к ним, если у вас будет на то время и желание.

Библия. Издательство «Жизнь с Богом». Брюссель. 1989

Библейская энциклопедия. Российское библейское общество. 1998

Предлагаемая вашему вниманию библейская энциклопедия представляет собой доступное широкому кругу читателей издание. С её помощью вы сможете ознакомиться с историей создания Библии, археологическими находками, позволяющими соприкоснуться с древнейшими библейскими рукописями. Вы узнаете о быте, обычаях, религиозной жизни Израильского народа, неразрывно связанного с Книгой, а также других народов, упоминаемых в ней. В энциклопедии имеется большое количество цветных фотографий, рисунков,

схем и географических карт, что позволит сделать чтение более увлекательным и станет прекрасным наглядным дополнением к текстам.

Библейский атлас. Тим Даули. Российское библейское общество. 2003

В атлас специалиста по церковной истории Тима Даули вошли более 80 цветных географических карт Палестины, Ближнего Востока и Римской империи. В нём освещены важнейшие события на протяжении всей библейской истории, вопросы географии, климата и сельского хозяйства. Атлас может стать хорошим дополнением к материалам тетрадей нашего курса благодаря доступному тексту, красочным фотографиям, картам, схемам и диаграммам.

Мень А. В. Радостная Весть. Лекции. Выпуск 1. М.: АО «Вита-Центр», 1991

В этом издании собраны лекции, которые были прочитаны о. Александром в последние два года его жизни. Тематике данной тетради соответствует лекция: «Личность Иисуса Христа».

Адам К. Иисус Христос. Издательство «Жизнь с Богом». Брюссель. 1991

Книга известного немецкого богослова, католического священника Карла Адама является доступным каждому размышлением о Христе и Евангелии. Опираясь на данные исследований новозаветных текстов, автор помогает читателю увидеть за ними живой образ Спасителя. К. Адам раскрывает темы духовного облика Иисуса, Его внутренней жизни, высказываний о Самом Себе, свидетельств Воскресения и Креста Христова. Подчёркивая при этом, что Полнота Христа так богата, что один человек и в одной книге не может исчерпать её.

Новый библейский словарь. Часть 1. Библейские персонажи. СПб.: Мирт, 1999

Данный словарь содержит информацию о лицах, достаточно активно проявивших себя в библейской истории. Здесь много карт, рисунков, схем, где указаны генеалогические связи. Материал этого словаря поможет вам приблизиться к пониманию реальности библейской истории. Авторы словаря стараются избегать категоричных оценок и не пытаются навязать читателям собственное мнение, они лишь показывают различные точки зрения по многим спорным моментам библейской истории. Большинство статей отличаются информативной насыщенностью, хорошим научным уровнем, широтой проблематики.

Статьи словаря снабжены научными комментариями востоковеда-гебраиста. Эти комментарии способствуют лучшему осмыслению библейских реалий, разъясняют научную терминологию и расширяют тематические рамки.

Библейская энциклопедия Брокгауза. Фритц Ринекер. Герхард Майер. Christliche Verlagsbuchhandlung Paderborn. Русское издание, 1999

Библейский словарь Фритца Ринекера поможет вам лучше понять библейский текст. Энциклопедия содержит более 6000 ключевых слов к личностям, истории, археологии и географии Библии. Авторы предприняли попытку выявить значение библейских понятий и слов, рассмотрев все возможные случаи их ситуативного и контекстуального употребления в Священном Писании. Обращаясь к этому словарю, вы сможете расширить горизонты своего видения библейской истории, географии земли, в которой происходили события, описанные в Библии, и истории культуры народов, которые непосредственно участвовали в этих событиях.

Сокращения названий библейских книг

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ:

Авв	Аввакум
Авд	Авдий
Агг	Аггей
Ам	Амос
Быт	Бытие
Вар	Варух
Втор	Второзаконие
Дан	Даниил
(1) Езд	Первая Книга Ездры
2 Езд	Вторая Книга Ездры
3 Езд	Третья Книга Ездры
Екк	Екклесиаст
Есф	Книга Есфирь
Зах	Захария
Иез	Иезекииль
Иер	Иеремия
Иов	Книга Иова
Иоил	Иоиль
Ион	Иона
Ис	Исаия
Ис Нав	Книга Иисуса Навина
Исх	Исход
Иф	Книга Иудифь
Лев	Левит
1 Макк	Первая Книга Маккавейская
2 Макк	Вторая Книга Маккавейская
3 Макк	Третья Книга Маккавейская
Мал	Малахия
Мих	Михей
Наум	Наум
Неем	Книга Неемии
Ос	Осия
1 Пар	Первая Книга Паралипоменон

2 Пар	Вторая Книга Паралипоменон
Песн	Песнь Песней
Плач	Книга Плач Иеремии
По. Иер	Послание Иеремии
Притч	Книга Притчей
Пс	Псалтирь
Руф	Книга Руфь
Прем	Книга Премудрости Соломона
Сир	Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Соф	Софония
Суд	Книга Судей
Тов	Книга Товита
1 Цар	Первая Книга Царств
2 Цар	Вторая Книга Царств
3 Цар	Третья Книга Царств
4 Цар	Четвёртая Книга Царств
Числ	Числа
Слл. =	Следующие стихи
и пар. =	и параллельные места

НОВЫЙ ЗАВЕТ:

Гал	Послание к Галатам
Деян	Деяния Апостолов
Евр	Послание к Евреям
Еф	Послание к Ефесянам
Иак	Послание Иакова
Ин	Евангелие от Иоанна
1 Ин	Первое Послание Иоанна
2 Ин	Второе Послание Иоанна
3 Ин	Третье Послание Иоанна
Иуд	Послание Иуды
Кол	Послание к Колоссянам
1 Кор	Первое Послание к Коринфянам
2 Кор	Второе Послание к Коринфянам
Лк	Евангелие от Луки
Мк	Евангелие от Марка

Мф	Евангелие от Матфея
Откр	Откровение Иоанна
1 Петр	Первое Послание Петра
2 Петр	Второе Послание Петра
Рим	Послание к Римлянам
1 Тим	Первое Послание к Тимофею
2 Тим	Второе Послание к Тимофею
Тит	Послание к Титу
1 Фес	Первое Послание к Фессалоникийцам
2 Фес	Второе Послание к Фессалоникийцам
Флм	Послание к Филимону
Флп	Послание к Филиппийцам

Сокращения библейских цитат, принятые в настоящем курсе

2,1	Вторая глава, первый стих.
2, 1-12	Вторая глава, стихи с первого по двенадцатый.
2, 1-12. 17	Вторая глава, стихи с первого по двенадцатый и стих семнадцатый.
2, 1 – 3, 12	От первого стиха второй главы до двенадцатого стиха третьей главы.

Список общих сокращений

в., вв.	век, века
г., гг.	год, годы
греч.	греческий
др.	другие
Кн.	Книга
лат.	латинский
н. э.	наша эра (до н. э.)
о.	отец
ред.	редактор, редакция
Р. Х.	Рождество Христово (до Р. Х., по Р. Х)

С.	страница
см.	смотри
ср.	сравни
Т.	том
т. д.	так далее
т. е.	то есть
т. п.	тому подобное

Содержание

От авторов	2
Раздел I	
Следуй за Мною!.....	5
«Господи! неужели мало спасающихся?»	25
Идеальный Человек	36
Два Адама	49
Ветхий Адам	49
Новый Адам	54
Путь.....	54
Призвание	58
Община	64
Раздел II	
Мой Спутник и Проводник	69
Творческие задания	85
Важнейшие понятия	94
Список иллюстраций	98
Раздел I.....	98
Раздел II	98
Творческое задание.....	98
Список дополнительной литературы	99
Сокращения названий библейских книг	102
Сокращения библейских цитат, принятые в настоящем курсе	104
Список общих сокращений	104

**В начале было Слово... Девятая тетрадь:
Идеальный человек.**
Новосибирск, 2007.

Руководитель проекта: диакон Владимир Дегтярёв

Литературный редактор: Путренко И. В.

Авторы и составители I раздела:
Дегтярёв В. В., магистр богословия,
Овчинникова О. М., лицензиат богословия,
Овчинников И.В.,
Фёдорова Н. Э.

Авторы и составители II раздела:
Дегтярёв В. В., магистр богословия,
Фёдорова Н. Э.

*В оформлении заставок ко II и III разделам
использована графика Ганса Гольбейна Младшего.*

© Институт философии, теологии и истории святого Фомы
© Католический Центр Духовного Развития "ИНИГО"